

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО,
ВИКТОРИЯ ГЕТТО

ВОЛК. ПОЛЯ НАДЕЖДЫ

Наши там (Центрполиграф)

Александр Авраменко

Волк. Поля надежды

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Авраменко А. М.

Волк. Поля надежды / А. М. Авраменко — «Центрполиграф»,
2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06384-7

Казалось бы, всё складывается как нельзя лучше: наконец-то его нашли товарищи, и есть возможность вернуться на родину. Но... Опять это проклятое «но»! Честь, совесть, долг. То, что делает нас настоящими людьми. Собственная честь, которую он не собирается ронять ни перед кем, никогда не спящая совесть, заставляющая поступить именно так, а не иначе. И – долг. Перед новой родиной, перед теми, кого Атти дель Парда повёл за собой, научил новому, кто строит с ним новый мир, в котором жить намного лучше, чем в старом. А ещё есть любимая жена и дочери, мама, друзья, соратники, товарищи. Те, кто верит и надеется на Волка Парды. Но самое главное – надежда на то, что он, император захолустной планеты, сможет наконец прекратить бушующую много лет в галактике кровавую войну...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06384-7

© Авраменко А. М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Авраменко, Виктория Гетто

Волк. Поля надежды

© Авраменко А., Гетто В., 2016

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

– Господин офицер, благородный ююти, позвольте приветствовать вас за моим столом!

Высокий для фиорийца человек поднялся со своего места и отвесил лёгкий приветственный поклон двум вошедшим в сопровождении солдат людям. Точнее, человеком был только один из них. Второй, высокий тонкокостный гуманоид принадлежал к расе саури. Сидящая рядом с фиорийцем красивая саури с маленьким ребёнком на руках благосклонно кивнула обоим гостям украшенной высокой причёской головкой и куда более радушно улыбнулась:

– Прошу вас присаживаться, гости!

Оба новичка с ненавистью взглянули друг на друга, но тихо уселись рядом друг с другом. Фиориец тоже занял своё место. Вышколенные слуги в цветах Парды начали бесшумно и снововисто сервировать стол.

– Прошу вас угощаться, гости. Всё натуральное, без каких-либо добавок.

Человек и саури вновь покосились друг на друга, затем всё же принялись за еду, отдавая дань уважения искусству поваров. Но, даже увлечшись великолепным угощением, они бросали удивлённые взгляды на семейную пару столь необычного вида. Саури и человек. Два злейших противника, непримиримей которых не существует в галактике, которые воюют уже несколько десятков лет, не щадя друг друга. К тому же оба вида не способны иметь общих детей. Война – штука грязная и жестокая. И насилие над женщинами в ней не было редким случаем, поскольку практически единственным внешним различием у обоих видов разумных существ были уши, внутри же строение тел было различным, но не столь фатальным, и общие дети были возможны только теоретически. На практике такого не случалось никогда. Но всё случается впервые. И вот – семья из человека и саури. И – общий ребёнок, в чертах которого причудливо смешалось всё лучшее от обоих рас.

Трапеза закончилась, и гостям подали напитки. Владелец роскошного даже по меркам продвинутых цивилизаций дворца ласково погладил супругу по плечу, та улыбнулась в ответ и встала:

– Господин офицер, благородный ююти, мне пора кормить дочь. Оставляю вас вместе с моим супругом и надеюсь, что вы не поубиваете друг друга.

Оба гостя быстро вскочили. Один – из вежливости, второй – из уважения к статусу и положению хозяйки в кланах. Двери за Ооли закрылись, а Атти наконец перешёл к делу:

– Итак, господин... – и ожидающе посмотрел на офицера, тот понял и представился:

– Капитан Рогов, Дмитрий Петрович. Силы специального назначения.

Следом назвал и его противник:

– Кейор Димал ас Сарейян. Клан Весенней зелени.

– Ну а я – Атти дель Парда, король этого государства и... – Короткая пауза, потом представление продолжилось: – Бета майора Максима Кузнецова. Русская империя.

– Бета? – не понял саури.

Сидящий рядом с ним спецназовец нехотя пояснил:

– Нами испытывалось некое устройство. Скажем так: в случае, когда нет никаких шансов на выживание, оно переносит психоматрицу в подходящее тело.

– Всё верно, господа офицеры. Так и было. Десять лет назад мой альфа, сопровождая на транспорте «Рошица» специальный груз, попал в метеоритный поток и получил ранения, несовместимые с жизнью. Экипаж корабля погиб, и мне ничего не оставалось, как активизировать экспериментальную установку, перевозимую на борту транспорта под прикрытием постороннего груза. Машина сработала, и я очутился в теле местного подростка Атти дель Парда, заболевшего лихорадкой святого Йормунда, при которой полностью форматируются память и рефлексы. Можно сказать, аппарат спас двоих – меня и его. Потому что... – Фиориец махнул

рукой в понятном без объяснения жесте отчаяния и продолжил свой рассказ: – Дальше оставалось лишь выживать. Несмотря на то что носитель принадлежал к местной аристократии, хозяйство мне досталось нищее, разваливающееся. Ни корабля, ничего, никакой форы или технологических чудес, кроме головы и того, что в ней было. И я начал действовать. Как видите, за эти десять лет я достиг многого – объединил раздробленные земли государства Фиори и стал императором, присоединив к стране часть земель империи Рёко и королевства Тушур. Если бы не ваше прибытие, которое значительно изменит мои дальнейшие планы, лет пять, может, чуть больше – и весь известный мир был бы под моей рукой. Но раз вы здесь...

Саури шевельнулся.

– Как здесь очутилась дочь вождя вождей и как ты посмел заставить её стать твоей супругой, человек?! – Он словно выплюнул наименование противоположного вида.

Тот, к кому обращались, остался спокоен:

– Благородный юйти, принцесса оказалась здесь точно так же, как и я. Случайно. Её Малый Лист попал в гравитационный разлом и был выброшен на поверхность этой планеты. Уцелела из экипажа лишь Ооли. И попала в мои руки. Ну а потом...

– Я люблю его. – Двери в покои бесшумно открылись, и принцесса с порога произнесла эти слова, заставив всех присутствующих вздрогнуть от неожиданного содержания фразы.

Атти с нежностью посмотрел на жену и в свою очередь признался:

– А я – её. Очень люблю. А ещё – у нас дочери. Родная. И приёмная.

– Дочь моего старшего брата, погибшего в этих краях от рук аборигенов. Мой супруг здесь ни при чём, клянусь честью!

Саури затих – выше чести ценилась только смерть...

Человек молча слушал. Потом всё же решил внести свою лепту:

– Так почему у вас общий ребёнок? Ведь это невозможно!

Дель Парда чуть искривил губы в усмешке:

– Да? А вы ничего не забыли, капитан? Я – бета. Тело местного разумного. Лишь разум и душа человека. А дети между нашими видами, как вы видели своими глазами, оказались возможны.

Тишина. Потом вновь прозвучал голос саури:

– Вождь вождей никогда не согласится отдать свою единственную дочь человеку, пусть даже и фиорийцу!

Атти вновь усмехнулся краешком губ, и капитану стало не по себе – того, прежнего Максима Кузнецова новый напоминал лишь внешностью. Характером и поведением копия отличалась от оригинала очень и очень сильно.

– Насколько знаю законы кланов, я могу выкупить свою супругу.

Кейор скривился:

– Вряд ли здесь, в этом примитивном мирке, найдётся что-либо ценное настолько, чтобы вождь вождей кланов саури решился на подобное. Но ты прав, фиориец, выкуп действительно возможен.

Семейная пара переглянулась, и Атти сделал непонятный жест:

– Хорошо, кейор. Допустим, я найду чем заплатить. Тогда кланы оставят меня в покое? Я не претендую на многое, лишь на статус нейтрального мира для этой планеты. То есть такого, где и люди, и саури смогут жить в мире и согласии. Так что вы скажете, Димал ас Сарейян? Возможно ли это?

Саури нехотя ответил:

– Я не уполномочен решать такие вопросы. Подобное в компетенции только вождя вождей.

– Разумеется. Поэтому я прошу вас передать мой выкуп за Ооли её отцу и моё пожелание нейтрального статуса. – Атти перевёл взгляд на имперского офицера: – То же самое я прошу

передать императору Руси Великой – нейтральный статус данной планетной системы, невмешательство во внутренние дела Фиори, торговля, согласно Уложению арбитров, предметами мирного назначения. А ещё – личную просьбу: я прошу позволить моей матушке, досе Аруанн дель Парда, пройти курс лечения в любой из клиник Руси Великой. Разумеется, что всё озвученное будет оплачено. Это в ваших интересах. Ведь навигация здесь очень затруднена.

Оба его гостя нехотя согласились с последним утверждением. Что корабль саури, что эсминец землян с трудом пробрались сквозь изуродованную геометрию окружающего систему Фиори пространства.

– Ещё я желаю приобрести транспортные ворота. Хотя у кланов, хоть у Руси.

– Возвращаться на Русь, как я понимаю, у вас желания нет, майор? – вмешался человек и получил согласный кивок.

– Совершенно верно. Потому что я не хочу трястись за жизнь своей супруги, заставлять выносить презрение окружающих и травлю моих дочерей. А также подвергать их жизнь медицинским экспериментам. Да и сам не желаю становиться подопытным кроликом.

Саури не выдержал. Он и так с трудом сдерживал свою ненависть к обоим людям. Лишь ледяной взгляд дочери вождя вождей удерживал кейора от непосредственных действий.

– Много слов. Чем ты хочешь выкупить Ооли, человек?! На что купить транспортную систему?!

– На это.

Фиориец поднялся со своего кресла, подошёл к тонкой работы шкафчику у стены, отделанной дорогой гобеленовой тканью, распахнул дверцы. Сдавленный звук, синхронный у обоих гостей, выпученные глаза и отвисшие челюсти сделали их практически неотличимыми друг от друга.

– Вот, капитан, кейор. Они абсолютно одинаковые. Что по цвету, что по весу. Один – вождю вождей за его дочь и нейтральный статус. Второй – императору Руси за транспортные ворота, нейтральный статус и лечение моей матушки. Как думаете, хватит? – И Атти весело подмигнул улыбающейся ему супруге...

Глава 1

Империя Русь

Император с удивлением посмотрел на внушительный пакет документов перед собой, придавленный сверху чем-то, тщательно закутанным в неизвестную ему ткань, покрытую затейливой вышивкой. Вздыхнув, перевёл взгляд на вытянувшегося перед ним секретаря:

– Так что за проблема, Григорий?

Секретарь незаметно набрал побольше воздуха в грудь и заговорил:

– Ваше императорское величество, только что вернулся из поискового рейса рейдер «Хищный». Перед вами результаты данной операции.

Сергей Неистовый начал злиться:

– И что же такого важного в обычной поисковой операции, что вы прерываете мои переговоры с Азиатской партократией и требуете немедленно принять решение?

Секретарь почтительно произнёс:

– Совет настаивает на вашем личном решении.

– Коротко. Самую суть.

– На планете, имеющей самоназвание Фиори, обнаружена аборигенная цивилизация. Во главе её на данный момент находится бета майора ССИ Максима Кузнецова. Он просит дать его владению статус нейтрального мира, считать его выбывшим из рядов армии, а также выполнить несколько незначительных просьб.

– Какого... Он что, Устав забыл, присягу?!

– Ваше императорское величество, Максим Кузнецов – бета. И мы не имеем права требовать от него что-либо.

Сергей мотнул головой:

– Постой-постой. Не пойму, что значит – бета?

– Носитель психоматрицы майора.

– Значит, этот проклятый эксперимент прошёл успешно? Почему же я ничего не знаю об этом?!

Григорий замялся:

– Ситуация была не слишком обычна, но в общем и целом – да. Успешно, ваше императорское величество.

Император Руси насторожился:

– Что значит – в общем и целом?

– Перенос сознания произошёл без сбоев. Но вот дальше...

– Да не тяни ты kota за хвост! Давай, и коротко! Только факты!

Неистовый стал злиться уже всерьёз. Григорий это понял и заторопился:

– Оказавшись в теле аборигенного носителя, матрица полностью подавила личность, на тот момент, впрочем, отсутствующую в результате местной болезни...

Брови императора удивлённо поползли вверх. Не заметив удивления властителя, секретарь продолжал:

– Майор Кузнецов быстро подтянул окружающую его среду от начала железного века до уровня века пара, после чего начал активное завоевание окружающих его владений. Нашёл верных людей, женился, имеет двух детей.

– И что такого? Правильно сделал. Наш человек!

Император облегчённо откинулся на спинку кресла. Он-то было подумал, что ему грозит очередной всплеск сепаратизма в отдельно взятом секторе империи. Но Григорий продолжил:

– Правда, тут одно большое но, ваше величество. Жена Кузнецова – Ооли Ас Самих ур Хейал ти Моори. Дочь вождя вождей кланов, ваше императорское величество.

– Что?!

Сергей едва не задохнулся от изумления, потом, вспомнив сказанное секретарём ранее, ошеломленно переспросил:

– Ты сказал, у них с саури две дочери?! Общие? Или приёмные?

Секретарь бросил молниеносный взгляд на планшет, который держал в руках, тут же ответил:

– Одна общая, одна приёмная. Но приёмная дочь чистокровная саури. Племянница его супруги.

Император нашарил на столе стакан с прозрачной жидкостью, жадно осушил. Перевёл дух, потом вновь спросил:

– Они... фиорийцы... сильно отличаются от нас?

Секретарь отрицательно покачал головой:

– Как две капли воды, ваше императорское величество.

– Тогда я не понимаю...

Снова пауза. Неистовый задумчиво взглянул на пламя, играющее в камине кабинета:

– Но ты прав. Это действительно важно. Впрочем, ладно. Что же хочет Кузнецов? Хотя ты вроде говорил о статусе нейтральной планеты? – Усмехнулся: – Имея такую супругу, понятно почему. Что-нибудь ещё?

– Транспортную планетарную систему, торговлю по Уложению арбитров и... лечение его биологической матери в клинике Руси Великой. Он готов оплатить все издержки.

Император криво усмехнулся:

– И чем же он собирается расплачиваться? Транспортная планетарная система! Торговля! Лечение. Ну, допустим, последнее я согласен оплатить из казны. Всё же он был русским офицером. Но ТПС! Ему же известна стоимость ворот телепортации?

Секретарь позволил себе едва заметно растянуть краешки тонких губ в улыбке, но так, чтобы не разозлить императора, известного своей вспыльчивостью:

– Ваше величество, смею надеяться, Кузнецову есть чем заинтересовать империю.

– Да? Трансураниды? Лантаноиды? Неизвестные нам средневековые технологии? Ха-ха!

– Разверните платок, ваше императорское величество.

Не переставая смеяться, император сдёрнул тряпицу и резко оборвал своё веселье, едва удержавшись от выражения эмоций при постороннем, пусть даже и доверенном лице. Он же император, в конце концов! Перед ним лежал невиданных размеров и чистоты огненный сапфир! Высотой около тридцати сантиметров, с ярко сияющим внутри голубого октаэдра оранжевым пламенем.

– Это... это...

– Совершенно верно, ваше императорское величество. Он самый. Огненный сапфир. Именно поэтому я осмелился прервать ваши переговоры с партократией и вызвать вас на родину для срочного разговора. Семьдесят пять тысяч карат говорят сами за себя.

– С... семьдесят пять тысяч?!

– Да, ваше императорское величество. Или пятнадцать килограммов. Более того, бывший майор готов поставлять огненные сапфиры и далее, при условии, что половина добычи рудников будет уходить в кланы...

Мгновенный перебор вариантов в мозгу правителя – и... О, нечистая сила! Майор, надо признать, переиграл его на своём поле! Ведь жена Кузнецова – дочь вождя вождей кланов саури! И естественно, новоиспечённый тесть не станет покорно смотреть, как Русь захватывает источник таких камней! Проклятье! Сергей ещё выпил сока из мгновенно наполненного секретарём стакана. Затем сделал привычный жест:

– Можешь идти.

– Благодарю, ваше императорское величество. Осмелюсь сообщить, что остальные подробности дела в конверте на вашем столе.

– Всё. Свободен. Я согласен. Так и передай Совету. Детали обсудим завтра.

Рассыпаясь в благодарностях, секретарь исчез за массивными створками дверей личного кабинета императора, оставив того одного. Дождавшись, когда Григорий исчезнет, Сергей поднялся из-за стола и стал рассказывать по скромно, против ожиданий, убранной комнате, время от времени поглядывая на играющий в камине огонь. Император самой большой и могучей из империй человечества любил открытое живое пламя. И мог его себе позволить. Впрочем, сейчас внешняя ледяная сдержанность и невозмутимость мужчины были вдребезги разбиты услышанным сообщением и весьма материальным подтверждением. Огненные сапфиры. Основа основ экономики и энергетики что у людей, что у саури. Известные месторождения уже истощаются. Новых не открывали уже несколько столетий. Переходить на альтернативные виды энергии настолько затратно, что ни одна экономика этого не выдержит. И вот – новое и, судя по всему, перспективное месторождение. Естественно, что он, император, согласен на условия майора. Или того, в чьём он сейчас теле. Тем более они настолько смешны, что просто удивительно! Транспортная планетарная система, право торговли! Впрочем, как сказал Григорий, цивилизация на уровне века пара. Значит, согласно Уложению арбитров и Галактическому кодексу – только предметы ширпотреба, и ничего из военной техники или материалов, как и оружия. Ещё и лечение его биологической аборигенной матери... Стоп. А вот это почему? Последнее условие ему зачем? Если психоматрица майора действительно полностью подавила личность носителя, как утверждает Гриша? Император потянулся к толстой пачке бумаг, с натугой снял увесистый, действительно, пятнадцать килограммов в нём наберётся, кристалл, раскрыл документы и... замер, словно столб. С голографии на него смотрело тонкое, удивительно красивое лицо женщины средних лет. Перевернул лист, прочитал: «Аруанн дель Парда. Тридцать шесть лет. Мать Атти дель Парда». Затем медленно уселся обратно в кресло, не выпуская из руки голографию.

– Значит, её майор собрался вылечить?..

Дворец вождя вождей. Клань саури

– Великий! Кейор Димал ас Сарейян просит твоей аудиенции! – Слуга согнулся в поклоне.

Вести о дочери! Единственном оставшемся у него ребёнке. Старший сын пропал неизвестно где, потом – дочь. Он уже думал, что остался один, и возраст уже не позволяет ему иметь детей. Ведь и они родились уже тогда, когда ни один врач не давал никаких гарантий отцовского счастья...

Вождь махнул рукой, разрешая офицеру войти. Спустя мгновение тот застыл перед троном, опустившись на колено. В руке он держал нечто, завернутое в ткань.

– Говори!

Кейор вздрогнул, словно его отвлекли от чего-то, затем склонил голову, поскольку ни один саури не мог смотреть на повелителя, когда открывает рот, и начал говорить. И когда из его губ прозвучали первые слова, вождь вождей едва не получил разрыв сердца:

– Я, кейор Димал ас Сарейян, лишь посланец правителя планеты Фиори Атти дель Парда, доносящий до твоего слуха его слова. «Вождь вождей, я прошу твоей милости о признании моего мира нейтральным, несмотря на то что я – человек. Дочь твоя, Ооли ас Самих ур Хейал ти Моори, стала моей любимой супругой и в браке родила мне ребёнка, Аруанн, твою внучку. Знаю, что в кланах истинных и высоких подобное считается неслыханным оскорблением, но,

согласно обычаям твоего мира, посылаю я, Атти дель Парда, человек, достойный дочери вождя вождей выкуп. Прими его, прости свою дочь и признай свою внучку».

– Что?! – Голос саури на троне стал подобен шипению змеи. – Да как он посмел?! Негодяй!!! Я убью его лично! Сдеру с живого кожу, набью травой и выставлю на всеобщее обозрение!!! А презренную дочь, посмевавшую предать род и кровь свою, – сожгу вместе с её отродьем на площади дворца! Кейор! Почему ты не убил её там?! Вместе с её мужем-человеком?! – Вождь вождей буквально выплюнул последнюю фразу, и стоящий перед ним на колене военный опустил голову ещё ниже. Глухо ответил:

– Я лишь вестник, великий. Вот выкуп.

– Да...

Слова застряли в гортани правителя. Впрочем, и придворные, окружавшие его, также потеряли дар речи. И те, кто только что ехидно улыбался, предвкушая падение вождя вождей с трона, и те, кто искренне жалел своего владыку за неслыханный позор, который навлекла на него беспутная дочь. Гробовая тишина воцарилась в зале. Наконец её нарушил голос вождя вождей:

– Это...

– Да, повелитель. Истинный яффар. Весом в тридцать сарха. Настоящий. Его посылает тебе человек, как выкуп за свою супругу, Ооли дель Парда. Взамен он просит признания нейтрального статуса планетной системы Фиори и начать торговлю.

Несколько мгновений в зале ещё стояла тишина, которую снова нарушил, уже нормальный, голос правителя всех кланов саури:

– Атти дель Парда... он... действительно человек?

– Да, повелитель.

– А имеет ли он отношение к нашим врагам, с которыми мы так долго воюем?

– Почти, повелитель. Он – бета офицера императорских войск Максима Кузнецова.

По залу пронёсся лёгкий гул, все стали переглядываться в поисках ответа на непонятный термин.

– Объясни, кейор, сказанное тобой.

– Империя Русь овладела новыми технологиями, в результате которых сознание разумного может переписываться в мозг другого... тела... И правитель Фиори – именно такая копия.

На душе у вождя вождей отлегло – значит, не совсем человек. И возможно, скрыть величайшую тайну кланов удастся... Затем он похолодел – перспективы подобного изобретения просто ужасающи! Ведь подобным образом враги могут заменить самых преданных на своих... агентов!!! Впрочем, русские на такое не пойдут. Они слишком хорошие враги, чтобы прибегать к подобной низости... Но сейчас надо принять решение. И чем скорее, тем лучше. Эти русские наверняка уже гонят свои эскадры к месторождениям, чтобы завладеть ими! Требуется спешить, чтобы не дать врагу завладеть жизненно важными для кланов залежами кристаллов.

Он открыл было рот, но перехватил умоляющий взгляд стоящего перед ним офицера и заметил шевелящиеся в немой речи пальцы:

– В чём дело, кейор?

– Позволит ли вождь вождей теперь рассказать мне то, что я видел на Фиори собственными глазами?

Боги Тьмы! Он же чуть было не совершил ошибку! Всегда говорил, что сначала нужно всё выяснить, а потом принимать взвешенное решение. И вот поддался на очарование камня!

– Говори, кейор.

Тот вновь опустил голову:

– С Атти дель Парда живёт в качестве приёмной дочери Аами, единственный ребёнок вашего старшего сына, убитого аборигенами на Фиори. Девочка сама рассказала нам это. Её приёмный отец здесь ни при чём.

– Йо! – словно ветерок пронёсся по залу.

Лишь вождь вождей был недвижим и не выражал никаких эмоций...

– Кроме нас, правитель Фиори обратился с просьбой о признании статуса нейтральности своей звёздной системы и к императору Русской империи.

– Значит, русские тоже знают о кристаллах? – Вождь вождей всё же шевельнулся при этом известии.

– Да, правитель. Но, к счастью, до нашего отбытия из Фиори пришёл ответ владыки людей.

– И каков же он? – Старый саури на троне снова едва заметно нахмурился, всё-таки выдав своё нетерпение.

– Император Руси согласился.

– Айе! – вновь пронеслось ветром по залу.

Такого ответа никто не ожидал. В том числе и вождь вождей.

– Значит, со стороны империи Русь гарантируется неприкосновенность Фиори?

– Да, правитель. Император дал в этом своё слово. Если и мы, кланы, тоже согласимся признать нейтралитет планеты Фиори.

«Хм... К чему бы это? Или... О боги Света! Неужели и людям надоела эта война?! И моя девочка станет тем, кто перекинет тоненький мостик хрупкого мира между нами? Надо спросить кейора наедине. И поскорей. Он, как я вижу, далеко не дурак и явно не стал выкладывать очень и очень многое во всеуслышание».

Левая рука офицера, прижатая по уставу к груди, тем временем продолжала шевелить пальцами, складывая их в условные знаки. Прочитав, вождь вождей утвердился в правильности решения.

– Аудиенция закончена. Слова Атти дель Парда услышаны.

Весь зал замер: что скажет сейчас правитель кланов? Примет ли он нейтралитет Фиори? Простит ли дочь, совершившую неслыханное? Да или нет?

– Выкуп принят.

– Ах... – гулом пронеслось по залу. Значит, дочь прощена. Её ребёнок принят родителем и, следовательно, признан кланом. И – истинным саури...

... Через час кейор вновь склонился перед вождём вождей в его личных покоях. Разговор начался с короткого вопроса:

– Как моя дочь?

– Она... счастлива, правитель. Это её слова.

– Счастлива с человеком?!

– Да. И...

Вождь вождей почувствовал некое колебание подданного, но потом кейор решился:

– Они любят друг друга. По-настоящему.

– Любят?! Но как это возможно? Он же человек!

– Я в этом не уверен, правитель. Иначе бы у них не было общего ребёнка.

– Ты уверен, что это действительно их ребёнок?

– Абсолютно, правитель. Внешне он похож и на вашу дочь, и на её супруга. И – вот. – Рука кейора нырнула за обшлаг парадного мундира и вытащила небольшой памятный кристалл, положила перед вождём. – Письмо от них обоих и вашей внучки.

Правитель помолчал, приняв накопитель внезапно задрожавшей рукой. Хорошо. Он посмотрит послание один. Без свидетелей. А сейчас нужно выудить из кейора всё, что он узнал...

– Есть ещё что-то важное? С чего ты взял, что император Руси согласился на нейтральный статус Фиори?

– Правитель, получилось так, что мы нашли Ооли одновременно со спасательной экспедицией людей. Естественно, что едва не сцепились в смертельной схватке, как положено истинным воинам. Но тут вмешались ваша дочь и её муж: они приказали прекратить бой, потому что не желают, чтобы их мир стал полем битвы между нами. Затем меня и командира людей пригласили на ужин во дворец. Там вновь было подтверждено заявление о желании жить в мире и согласии с нашими державами, Русью и кланами. Атти дель Парда предложил создать совместную комиссию по надзору за добычей кристаллов и делить их поровну между нами и людьми. Ещё он пожелал приобрести у людей планетарную транспортную систему и вылечить у них свою мать.

– Мать?

– Биологическую мать его носителя.

– Благородный поступок. Не ожидал от человека. Значит, транспортная система?

– Да, правитель. У землян был с собой маяк привода.

Последовал благосклонный кивок.

– И когда они отправили официальный запрос дель Парды на Русь, то уже на следующий день получили приказ активировать маяк. После этого на Фиори высадились специалисты, приступившие к монтажу транспортной системы. На памятном кристалле, переданном вам, коды доступа на Фиори для кланов.

– Что?! – Вождь вождей не верил своим ушам.

– Атти дель Парда разрешил доступ на планету для желающих соблюдать и уважать нейтральный статус Фиори. Он по-своему благороден, правитель. Уверен, иначе ваша дочь не стала бы его женой. По слухам, вначале между ними были недоразумения, но потом они нашли общий язык и точки соприкосновения. Настолько, что принцесса решила родить человеку дитя. Ясно одно – фиориец не хочет, чтобы в окрестностях его мира началась война, а поверхность планеты превратилась в поле нескончаемой мясорубки. По понятным причинам, из-за вашей дочери, возвращаться в империю у него также нет желания. Поэтому он и желает статус нейтрального мира для своих владений.

Владыка задумался: то, что он услышал...

– Нейтральный мир... Нечто, где человек и саури могут встретиться без того, чтобы вцепиться друг другу в глотку... А нужно ли нам это, кейор?

Глаза офицера расширились, он даже невольно нарушил этикет, удивлённо вскинув голову:

– Правитель?!

– Да, нужен ли мир между людьми и саури? После десятилетий войны, истощившей наши ресурсы, унёсшей лучших из лучших, тех, в ком не угасло благородство и доблесть?

– Вы спрашиваете меня, правитель?!

– Ты – офицер. Воин кланов. На войне со своего совершеннолетия. За твоими плечами не одна операция, не одно сражение. Ты видел все стороны войны своими глазами. Так решишь и скажи: примешь ли ты мир? Хотя бы в одном месте галактики, кейор?

Офицер, спохватившись, опустил голову и глухо ответил:

– Пусть это идёт вразрез со всем тем, что впитано мной с молоком матери, правитель... Но... Я сидел за одним столом с человеком. Ел одну с ним пищу. Пил один и тот же напиток. Видел ребёнка от принцессы и человека. Одновременно с капитаном земных войск. И... Мы оба остались живыми. Не сцепились в смертельной схватке. Наши воины подчинились и саури, и человеку. – Мгновение мучительно долгой паузы. Затем ровный голос: – Это возможно, правитель. Пусть и звучит кощунственно.

– И ты прав, кейор. Экономика кланов на последнем издыхании. Ресурсы истинных и высоких истощаются. Отмечены волнения на граничных территориях. Уже пятьдесят лет мы не посылаем экспедиции за пределы нашего ареала обитания, потому что у нас нет возможности

и средств снарядить межзвёздную колонну. Все силы и средства уходят на войну. На смерть и разрушение. И думаю, у русских ничуть не лучше. К тому же они окружены враждебными им владениями, которые спят и видят, как бы захватить себе звёздные системы, принадлежащие империи. Поэтому, похоже, и император людей пошёл на столь беспрецедентный шаг, даровав статус нейтрального этому миру. Уверен, что и русским приходится делать выбор, перешагивая через себя. Здесь я очень хорошо понимаю Неистового. – Вождь замолчал, потом твёрдым голосом завершил аудиенцию: – Пусть Фиори станет нейтральным миром, где не скрестятся в поединке мечи людей и клинки саури. Попробуем провести подобный эксперимент. Можешь идти, кейор. И храни молчание до утра.

– Как пожелаете, повелитель.

Димал ас Сарейян поднялся с колена, отвесил низкий поклон, вышел. Правитель встал, взял памятный кристалл, вставил его в проигрыватель. Затем долго всматривался во вспыхнувшее изображение маленькой, совсем крохотной девочки, отыскивая с каждым мгновением всё больше сходства со своей дочерью.

– Внучка... – прошептал он. – Моя внученька...

Улыбающееся лицо повзрослевшей дочери. Её сияющие радостью глаза. Счастливая улыбка, обращённая к мужу... К человеку... Вождь вождей всматривался в лицо Атти дель Парды, пытаясь понять, что он за... человек... Но так ни к какому выводу так и не пришёл. Картинка упорно не хотела складываться.

Наконец послание закончилось, замелькала короткая строчка цифр, мгновенно впечатавшихся в изошрённую память старого саури... Выключив аппарат, он спрятал кристалл в сейф тайника, о котором знал только он, затем вызвал начальника личной службы безопасности и распорядился подготовить двойника на пару-тройку дней. Вождь вождей решил совершить то, что никому не придёт в голову, – дедушка собирался навестить свою внучку. Сам. Лично. На планете Фиори...

Глава 2

Атти ласково разгладил большим пальцем неожиданные морщинки на лобике своей жены и спросил, отодвигая в сторону пустую чашку:

– Ты чего такая озабоченная? Проблемы с детьми?

Ооли отрицательно качнула пышной волной пепельных волос и тихо произнесла:

– Надеюсь, ты выиграл...

Мужчина улыбнулся:

– По поводу нейтралитета Фиори? Были сомнения? Зря. Поверь, я никогда не блефую, и всё было просчитано не один раз.

Глаза супруги округлились от изумления.

– Это как? – Её мужчина открывался с неожиданной стороны.

Улыбка Атти стала ещё шире, ему нравилось удивлять свою половинку.

– Очень просто. Насколько мне известно, уже почти век не было открыто ни одного нового месторождения новых огненных камней. При мне как-то случайно проскочило сообщение, что где-то, как-то вроде бы изыскатели наткнулись на пару камешков в одном из астероидных поясов... – Дель Парда замолчал, провоцируя супругу, и та сразу попала в нехитрую ловушку.

– И? – с нетерпением выпалила саури, забыв про любимую плюшку в руке.

– Да ничего. Всю звёздную систему перетряхнули сверху донизу, как и ближайшие в округе на десяток парсеков. А толку – пшик. Угрохали ресурсов, сил, энергии... – Вдруг рассмеялся, чуть не схватившись за живот: – Знаешь, это была интереснейшая операция!

Ооли надула губки:

– Спецоперация?

Муж кивнул:

– Теперь можно рассказать. Мы подсунули камни старателям из Американской демократии. Те как раз собирались в очередной раз пощипать наши окраины. В смысле – империи. Ну и вместо того, чтобы бросить все силы на флот, их вложили в разработку «перспективнейшего», как трещали все их средства массовой информации, месторождения.

Теперь звонко рассмеялась и саури:

– Представляю их лица, когда всё всплыло.

Муж стал серьёзным:

– Прости, милая, но теперь кроме наших об этом известно и тебе. Так что, пожалуйста...

Супруга поняливо кивнула, но улыбка больше не сходила с её точёного личика, и Атти в очередной раз порадовался про себя, что ему так повезло с женой. С сожалением взглянув на высокий кофейник, поднялся. Ооли сразу отреагировала:

– Ты куда?

Муж вздохнул: уходить от своей половинки не хотелось, но, увы, – долг властителя звал...

– Схожу к Диме. Есть дело к нему.

Жена поняла: Атти рассказывал, что в той, прошлой жизни они были закадычными друзьями, поэтому кивнула, только для порядка проворчав:

– Сильно не напивайтесь там.

Дель Парда развёл руками:

– А это уж сколько влезет.

И, увернувшись от брошенной в него салфетки, засмеялся, подмигнул нарочито сердито надувшей губы жене и исчез за дверями личных покоев.

...Дмитрий, откровенно говоря, был в растерянности: его старый друг стал совсем другим. Нет, внешне этот Атти дель Парда выглядел точь-в-точь как Максим Кузнецов десять

с лишним лет назад, когда его отправили в ту самую проклятую командировку, Морана её побери! Откуда бравый и, что там говорить, отчаянный майор так и не вернулся. Перед этим Макс долго провалялся в госпитале и, по совести, потянуть выпадающие на долю имперских спецов нагрузки не мог ещё долго. Каким чудом ему удалось уломать детей Эскулапа выписать его в родную часть, знает только сам Кузнецов. Впрочем, несмотря на это, командир их части, генерал Стороженко, прекрасно всё понимал и отправил Макса куда подальше при первой же возможности. Эта оказия и оказалась тем самым рейсом на транспортном корабле, перевозящем экспериментальную установку по пересадке психоматрицы, или, по-простому говоря, души в другое тело. Сам проект откровенно вонял. Рогову было не по душе то, на что замахнулись молодые гении, и, услышав о том, что транспортник бесследно исчез, тогда ещё старший лейтенант испытал двоякое чувство: радость и облегчение, что эксперименты навсегда закрыли, и горе и ощущение потери от пропажи Макса. Долгое время он не мог смириться с тем, что больше весёлый голос не разбудит его среди ночи, не пожелает удачи перед выходом на операцию, что рядом больше нет верного друга и товарища, который всегда готов прийти на помощь.

Со временем боль утраты утихла, стала привычной, тупой и ноющей, как от застарелой раны, излечить которую в регенераторе вечно нет времени. Остальное всё было по-прежнему: мясорубка войны, жуть смертельных схваток с саури, страшные находки во время экспедиций, на которые его посылало командование. Всё катилось по накатанной колее, приближая день демобилизации, несмотря на бушующую войну. В империи свято соблюдалось правило, что по окончании установленного срока военному служащему предлагалось уйти на гражданку. Но принять это предложение или отказаться было на совести самого человека. Люди ведь разные. Бывало, что человек и ломался, не в силах выдерживать безостановочное напряжение. Никто никогда не попрекал такого ни словом, ни делом, ни взглядом. Ведь кому-то нужно было трудиться и в тылу, обеспечивать молох войны пищей, изготавливать оружие, плодиться и размножаться, в конце концов. И очень часто бывало, что, отдохнув, придя в себя, русич вновь возвращался на фронт. Кроме всего прочего, в империи действовало ещё одно правило, очень важное для всех: от каждой семьи воевать мог лишь один из её представителей. Служить срочную службу – да, через армию проходили все мужчины без исключения. Но попасть на фронт мог лишь один из фамилии.

У Дмитрия родной брат, правда младший, закончил стандартные четыре года на флоте и получил при прохождении очередных сборов погоны лейтенанта, благо образование позволяло. Он успел закончить заочно курс университета при Императорском научном обществе и сейчас так и находился в тылу, занимаясь делами семейного предприятия. Их отец, достигнув положенного возраста, генерал-майор в отставке Пётр Михайлович Рогов, лёг в клинику на омоложение, заставив поклясться младшего сына, что тот не пойдёт в военкомат. Николай откровенно тяготился данным им словом, но фирму тянул, не отлынивая и не филоня...

В дверь довольно уютной комнаты, выделенной ему во дворце Атти, или Макса, вежливо постучали. Нужные слова местного наречия сами всплыли в голове, и капитан отозвался:

– Да-да, войдите!

Створки бесшумно распахнулись, и Дмитрий торопливо вскочил – перед ним был тот, о ком он совсем недавно размышлял, Максим Кузнецов, или Атти дель Парда Неукротимый, как его звали местные обитатели. Фиориец, при виде смятой постели, на которой сидел до этого обитатель комнаты, заговорщически улыбнулся, затем вытащил из-за спины увесистую пузатую глиняную бутылку литра на два и водрузил на стол:

– Что, Дима, вибрируешь?

Тот нахмурился, недовольный такой бесцеремонностью, но промолчал. Между тем гость уселся без приглашения на единственный стул:

– Ты уж прости, что без разрешения, но я тут вроде бы хозяин. Да и посидеть хочется с кем-то, кто знал меня прежде. Вспомнить, как говорится, старые времена. Будешь?

Ловким движением свернул залитую чем-то желтоватым деревянную пробку с горлышка. Дмитрий неожиданно для самого себя махнул рукой:

– А, давай!

Обрадовавшись в душе, что, может, хоть сейчас что-нибудь прояснится, Атти кивнул и ловко набулькал багровую жидкость в подставленные капитаном кружки. Заткнул горлышко пробкой и поднял свой сосуд:

– Ну, будем! За встречу!

Металлические сосуды слабо звякнули, затем Дмитрий осторожно попробовал и обомлел – вино было... волшебным. Заметив изумление на лице старого друга, фиориец пояснил:

– «Радость Солнца». Самый дорогой сорт на Фиори. И самый лучший.

– Неплохое вино, – поддакнул Рогов, и Атти, совсем как в старые времена, обиделся, не всерьёз, разумеется:

– Неплохое?! Да я тебе гарантирую, что, когда оно пойдёт на экспорт, за него давиться насмерть будут!

Дмитрий молча допил чудесный напиток, поставил кружку, затем не выдержал – лицо этого фиорийца было прежним, того самого Макса.

– Эх... совсем как раньше.

Впрочем, Атти уже всё понял, тоже расплылся в улыбке:

– Поймал, Дима! Поймал...

Оба вздохнули, понимая, что прежняя жизнь уже никогда не вернётся. Помолчали, но недолго. Оба синхронно открыли было рты:

– Не могу...

– Что там у нас...

Переглянулись, и Рогов махнул рукой:

– Давай ты. Всё-таки, как ты сказал, хозяин...

– Э, нет! Гостю почёт и уважение! По русскому обычаю.

– Значит, не забыл, откуда ты родом?

Атти едва заметно нахмурился, но сдержался:

– Знаешь, Дима... не всё так просто. И – да, я не забыл, что родом с Руси. Это невозможно забыть, поверь.

Рогов набрал в грудь побольше воздуха, решился:

– Тогда объясни мне, как ты мог взять в жёны саури?! – и едва не грохнул кулаком по столу от избытка чувств.

Бровь Атти, пересечённая крохотным шрамом, чуть приподнялась:

– Ты же видел Ооли, какие ещё нужны объяснения?

– Но она же саури! Забыл? Красивое личико совесть заменило?!

Он орал минут пять, обвиняя бывшего друга в предательстве, в измене родине, во всех смертных грехах, а тот лишь иронично улыбался, и именно его улыбка бесила Дмитрия больше всего. Наконец Рогов выдохся и затих, и фиориец подвинул ему уже наполненную кружку. Человек махнул рукой и залпом наполовину осушил ёмкость.

– Тьма! Ты всё-таки прав. Вино просто волшебное...

– Всё сказал, Дима? Теперь дай и мне пару слов вставить. А то монолог твой был длинным, но бестолковым...

Атти отставил свою почти полную кружку в сторону, правда, вздохнул с сожалением, затем заговорил:

– Моя первая реакция при встрече с ней была точно такой же, как у тебя сейчас, поверь. Я ей чуть голову не отрубил, хорошо, удержался, меч провернул плашмя. Но досталось ей

неслабо. Посадил в клетку, держал там. Мы как раз узнали об остатках «Рощицы» и двинулись на её поиски. Сам понимаешь, тут же Средневековье, и хоть убейся, ничего серьёзного и толкового не сделаешь. Нечем. А на корабле, даже если от него остались одни развалины от падения на планету, всего куча. Я, кстати, и аварийный сигнал с него подал. Ну а Ооли оказалась приятным призом, дополнением, так сказать. Она одна уцелела из всего экипажа Листа, упавшего вместе с моим бывшим транспортником, и то девочку сильно помяло. Короче, в первый же вечер нашего знакомства моя будущая половина умудрилась воткнуть мне лезвие в бок. Уцелел чудом. Спасибо нашей имперской аптечке.

– И ты... – поторопил Дмитрий, жадно ожидая чего-то эдакого, но Атти отрицательно качнул головой:

– Нет. Всё случилось позже. Понимаешь, тогда Фиори был другим. Наша, точнее, моя страна представляла собой кучу феодальных вольниц под одним флагом. И мне выпало отправиться в Рёко, отбывать вассальную обязанность Фиори на войне с Тушуром. – Увидев, что собеседник его до конца не понимает, пояснил: – Это местные государства. Так сказать, наши извечные противники.

– А... – протянул Рогов и сделал глоток чудесного вина. Оно не пьянило, наоборот, голова работала лучше, наступало чувство эйфории, лёгкости в теле.

Дель Парда между тем продолжил рассказ:

– В общем, тогда я выжил. А Ооли засунул в клетку и повёз вместе с обозом домой, в баронство. Точнее, уже графство. Я к тому времени, кажется, три баронства к себе присоединил. Короче, вернулся домой с триумфом. Обоз, редкая пленница... – Атти тоже сделал небольшой глоток из своей кружки. – И посадил её в тюрьму. Хотел помучить отсутствием солнца. Да не учёл, что матушка вмешается... – При упоминании матери лицо фиорийца стало таким... незащитным и добрым, что Рогов приоткрыл рот от изумления. Потом спохватился, захлопнул челюсть. Не обращая на это внимания, Атти продолжал: – Короче, мама услышала и вмешалась. Пришлось для начала разрешить Ооли гулять по двору. Чем она очаровала досу Аруанн, не знаю. Но матушка просто растаяла. К тому же хочу отдать моей малышке должное – она умна на редкость. Поверь. Я в этом убедился. – Атти снова сделал небольшой глоток. – В общем, доса Аруанн начала её... э-э-э... словом, делать ей поблажки. Постельное бельё, нормальная пища, баня... И всё помимо меня. Я и не знал, считай, до последнего дня.

– До последнего дня?

Фиориец вздохнул:

– Я уже говорил о вассальной обязанности. Это отправка на смерть. Причём на гарантированную смерть. Неудобных бывшим тайным владыкам Фиори.

Дмитрий замотал головой:

– Постой-постой! То ты говорил, что тут вольница. Теперь – тайные владыки...

Дель Парда усмехнулся:

– Дима, кто реально правит Американской демократией? Президент или...

– Понял. – Капитан сделал новый глоток из кружки.

Фиориец кивнул:

– Вот. И тут то же самое. Я к тому времени уже успел наделать дел... Словом, меня и отправили умирать. Но просчитались. К концу моей командировки их Ымп был готов даже заплатить, чтобы моя армия убралась поскорей обратно, в Фиори. Там, в Рёко, я, кстати, и подобрал Аами, мою старшую дочку...

– Погоди, Макс. Речь-то об Ооли...

– А, прости. – Новый глоток вина. – Ну так вот, перед походом я, как полагается, устроил отвалку для своих подданных. Пьянка, пир, развлечения... Словом, всё как у нас на Руси.

Оба ухмыльнулись – традиция проводов в империи была неискоренимой.

– А вечером, когда все гости разошлись, точнее, были разнесены – сам понимаешь, на своих ногах уходить с отпальной вечеринки не принято, – мне в голову и стукнуло... Вытащил я малышку из темницы, велел слугам накрыть небольшой ужин на двоих и... Там всё и случилось. – Атти вскинул голову, увидел понимающую ухмылку друга и замахал руками: – Да нет! Совсем не то, что ты подумал. Вовсе нет! Всё случилось по обоюдному согласию! – Он сделал паузу на очередной глоток вина и задумчиво продолжил: – У меня был ещё один день. Оставил его на семейные дела. Собрал близких, маму, поехали на озеро. Я тебе его потом покажу, место просто волшебной красоты!.. А потом мама привезла туда Ооли... Естественно, сменив ей тюремное рубище на нормальную одежду, привела девочку в порядок. Но я ещё крепился. Только когда уезжал, моя малышка открытым текстом заявила: не смей умирать, человек! Только я могу убить тебя...

– Что?! – Дмитрий начал было медленно подниматься со своего места, но тут же рухнул обратно: – Ты хочешь сказать, что она сама тебя выбрала в мужа?! Не зная, что ты на самом деле с Руси?!

– Зная, Дима, зная. Я ей сразу признался.

– И...

Атти кивнул:

– Да, Дима. Так и было. Но настоящий шок случился потом. Когда я вернулся. Добравшись до Рёко, я долго думал, как мне поступить. Понимаешь, к тому времени в Парде, в графстве, уже всё было более-менее налажено и запущено. Построены мануфактуры, разрабатывались полезные ископаемые, крестьяне богатели, оживилась торговля. Словом, почему меня отправили умирать, ясно без слов – на мой лен было разинуту много жадных ртов. А кого мне оставить вместо себя? Народ, несмотря на полученные от меня знания, довольно примитивный. А тут нужен был либо второй я, либо кто-то из наших современников... Короче, я отписался маме, хотя та прямо мне заявила ещё во время отбытия, что уже приняла Ооли как свою невестку. Прислал свидетельство о браке, ну и, как положено, брачное ожерелье. На Фиори колец не носят. И надо сказать, малышка меня не подвела. – Атти обвёл рукой вокруг себя: – Всё, что ты увидел в Фиори, наполовину, если не больше, её заслуга... – Он вновь сделал короткую паузу, чуть смочил пересохшее горло. Продолжил: – Когда я вернулся, узнал, что, пока меня не было, жена родила. Девочку. Нашу маленькую Ари. – При последних словах фиориец наполнился гордостью, но он уже заканчивал свою историю: – Потом было много всего, Дима. Пришлось повоевать, очень много сил ушло на преодоление того, что выпало из-за войны на долю простого народа. Да и сейчас... – Махнул рукой. – Ни Рёко, ни Тушур не успокоились. Скоро снова вспыхнет война. И нам придётся нелегко...

Рогов вскинул глаза, но Атти устало улыбнулся:

– Знаешь, Дима, я уверен, что, пока Ооли и семья со мной, мне не страшно ничего. Она верит в меня, в нас. А я в неё. Так что зря ты насчёт саури. Поверь, как мы, русичи, разные, так и саури. Одинаковых нет. Помни об этом.

Капитан молчал, осмысливая услышанное. Да уж, досталось Максу... Уровень развития цивилизации «В-4» был знаком Рогову не понаслышке. Сталкивался пару раз.

– Значит, ты её любишь?

Атти кивнул:

– Больше жизни. И её, и наших детей. Так что, Дима, прими как факт данную реальность. Я за Ооли и семью отдам жизнь не задумываясь. Ни на секунду, если будет надо. И горы сверну, чтобы мои родные чувствовали себя в безопасности. Поэтому и не хочу возвращаться в империю... – Он снова сделал небольшой глоток. – Ты же прекрасно знаешь, что там покоя мне, нам, не будет. Зная наших экспериментаторов... Ты можешь представить свою дочь на хирургическом столе? А этим, извини, дело не кончится!

Рогов согласно кивнул. Затем вздохнул:

– Значит, решение окончательное и обжалованию не подлежит?

– Да, Дима. Только так. К тому же от меня сейчас зависят тысячи, если не миллионы, людей, моих подданных. Вернись я на Русь, что с ними станет? Что Рёко, что Тушур сразу набросятся на Фиори и вырежут всех под корень. Принято у них так, поверь. Я, когда был там, посмотрелся... – Атти отвернулся к стене, уставился на неё остановившимся взглядом.

Но тут на его плечо легла рука друга. Оба посмотрели друг другу в глаза. Затем Рогов твёрдо произнёс:

– Макс, я сделаю всё, чтобы этого не случилось. Всё, что в моих силах. Обещаю.

Фиориец встал, стиснул товарища в объятиях, потом отступил, не отводя от него глаз:

– Спасибо. Скажу честно, не надеялся.

Рогов махнул рукой:

– Семья – это святое. А жена – так тем более. И дети...

Атти торопливо подлил в кружки:

– Ну, давай тогда ещё разок за встречу. По-настоящему.

– По-настоящему.

Оба улыбнулись. Сдвинули посуду, залпом осушили, снова уселись на стулья. Теперь в воздухе не было осязаемого ранее настороженного напряжения, оно ушло, сменившись открытостью. Фиориец слегка прищурился:

– Ты, по моим подсчётам, на днях должен на дембель выйти?

Рогов кивнул:

– Твоё спасение – моё последнее задание.

– А чем думаешь заняться на гражданке?

Дмитрий усмехнулся, точно так же прищурившись в ответ:

– Ха, чем заняться... Дел хватит, поверь. Лучше не ходи вокруг да около и выкладывай, зачем я тебе понадобился.

Атти тут же стал серьёзным:

– Мне нужен смотритель рудника.

– Смотритель рудника?

Рогов удивился не на шутку, но фиориец кивнул, подтверждая свои слова:

– Да, смотритель. Точнее, одного из рудников, где добываются огненные сапфиры.

– Одного из рудников?! Сколько же их у тебя?

– Три. Было четыре, но потом сделку переиграли и вернули мне деньги. Но это временно. Я всё равно заберу его себе.

Дмитрий крутанул шеей.

– Сурово... Хочешь сказать, что у тебя здесь столько же рудников, даже больше, чем во всех обитаемых мирах?

– Да, Дима. Так сказать, монополия. Уже сейчас мы добываем сто семьдесят килограммов камней ежемесячно.

– С-сто семьдесят?! Килограммов?!

Увидев подтверждающий кивок, Рогов едва не впал в ступор – общая добыча энергетических кристаллов в мирах людей и кланов составляла едва десятую часть от озвученного! Из них примерно семь килограммов приходилось на долю саури и десять – на два людских месторождения. Причём добыча, насколько знал капитан, медленно, но неуклонно падала и у тех и у других. Правда, где-то есть ещё один рудник, но где? Камни из него очень редко, но попадали в империю. И это дало возможность утверждать о его наличии во вселенной. Именно эти уникальные камешки, кстати, и подsunул он вместе с Атти двенадцать лет назад американцам в астероидном поясе...

Мужчина снова крутанул головой, дёрнул застёжки кителя – от волнения ему стало трудно дышать. Атти между тем продолжал добывать человека:

– Так что, Дима? «Тигровый-4». Так мы его назвали. А наткнулись случайно – пробились дорогу через скалы, когда Фиори взяли в блокаду, вот и... Самый богатый рудник. Единственное неудобство – высоко в горах. Изыскатели шерстили окрестности насчёт сырья для производства цемента и наткнулись на коренной выход сапфиров. Добраться до рудника очень тяжело. Пешком практически невозможно. Но теперь, с воротами, все проблемы решаемы. Куплю грузовик, ещё что-нибудь поменьше и попроще для тебя, как главного добытчика. Построим дом, поставим реактор. Работай сколько влезет. Робокomплекс всё сделает. Естественно, будут выходные, праздничные, отпуска. Обеспечим связью... – Атти замолк, ожидая ответа.

Рогов колебался буквально пару секунд. Хлопнул по столу ладонью:

– А, уговорил! Я согласен!

– Отлично, Дима! Ты не пожалеешь, поверь! Жалованье тебе понравится! Гарантирую!

– Да оставь! Мне тут самому интересно глянуть, что ты натворил на планете. Да и присмотреть за тобой нужно. Зная тебя, уверены, что ты гарантированно влезешь куда-нибудь, откуда твою тушку придётся вытаскивать...

– А для чего ещё нужны друзья? – закончил их любимой присказкой Атти, и на душе Рогова стало совсем легко.

Конечно, Макс изменился. Так это и понятно – фактически он прожил жизнь заново, и не в самых тепличных условиях. С волками жить – по-волчьи выть, как говорится. Так что на его характер оказало влияние многое. Тут и окружающая его среда, и люди, и местные нравы с обычаями. И естественно, жена и семья. Но он всё же тот самый Максим Кузнецов, которого Дмитрий знал столько лет училища и службы. Неунывающий, никогда не отчаивающийся, надёжный, словно скала, и верный товарищ, который никогда не предаст. А там... Короче, посмотрим. Где наша не пропадала...

В двери постучали.

– Да, войдите! – рывкнули оба хором, не сговариваясь, затем переглянулись и расхохотались – получилось синхронно на удивление.

Резные створки распахнулись, на пороге появилась... Рогов вздрогнул, но тут же взял себя в руки – Ооли. Саури замерла на пороге, с подозрением, совершенно как человек, окинула взглядом мужа, потом его дружка, упёрла руки в бока:

– Пьёте?!

Атти хмыкнул:

– Ну, как всегда. Что я, не могу употребить пару капель со старым товарищем?

Женщина сварливо, отчего Рогов совершенно поплыл, потому что ожидал чего угодно, но не такого, совершенно человеческого поведения от саури, выпалила:

– Пару капель?! Небось всю бутылку уже уговорили?!

Машинально рука капитана коснулась глиняной посуды, приподняла, качнула. В тишине послышался плеск. Он смущённо, совершенно не ожидая от себя подобного, произнёс:

– Да мы и трети не выпили...

– Да-да, дорогая! По капельке, по капельке...

– Знаю я ваше «по капельке»! – И тут же сбросила с себя напускную, как понял Рогов, сварливость. Озабоченно сказала: – Атти, техники доложили, что ворота накапливают энергию для приёма.

– Ворота? – не понял сразу фиориец. Потом сообразил: – ТПС?!

Ооли кивнула.

– А откуда входящий?! – напрягся, в свою очередь, Рогов, и саури, переведя взгляд на него, ответила:

– Сигналов два. Из империи и... из кланов.

– Что?! – снова синхронно воскликнули оба мужчины.

Молодая женщина кивком подтвердила ранее сказанное. Затем повторила:

– Да, два. Но масса переноса очень мала. Буквально на одного... разумного с каждой стороны. Не больше.

Оба, и капитан, и Атти, снова переглянулись и скривились:

– Проверяющие.

– Угу. Больше некому. Решили послать представителей, чтобы те своими глазами убедились, что всё обстоит так, как было доложено.

Вздохнули. Опять на редкость синхронно, что вызвало неподдельное удивление у Ооли, переводящей широко распахнутые глаза с одного на другого. Наконец мужчины сообразили, что саури молчит, только хлопает своими длинными ресницами.

– Что? – поинтересовался Атти у жены и спохватился, приходя в себя: – Понял. Идём. – Обратился к Диме: – Ты как, с нами?

Тот отмахнулся:

– Ну его... Я пока ещё на службе. Приказа явиться к воротам не было. Лучше отдохну. А то вино у тебя отличное, но вот действует на ноги как магнит.

Ооли звонко рассмеялась:

– Да, вина Фиори коварны. Даже слишком. – Она развернулась, кинув мужу: – Ты идёшь?

– Разумеется. – Мужчина поднялся: – Прошу прощения, Дима. С удовольствием посидел бы ещё, но сам видишь. Труба, как говорится, зовёт.

Рогов кивнул. Спустя секунду щёлкнул замок закрывшейся двери. Он подошёл к столу, поднёс к носу оставленную бутылку. Пахло летом, цветами, жарой и землёй одновременно. Действительно, волшебный напиток. Надо будет потом у Макса выпросить бутылочку да угостить брата и отца, когда тот выйдет из клиники...

Глава 3

Атти едва успел отдышаться от быстрого бега по коридорам дворца и двору, как транспортные ворота озарились голубым ярким светом. Синее марево превратилось в мембрану, из которой вышла гуманоидная фигура. Интересно, кто? Из-за слепящего света перехода глаза не могли разобрать пришедшего на Фиори, а техники, до сих пор возящиеся с настройкой реактора, императора оповестить не успели. Атти краем глаза заметил, как выстроился в парадном строю прихваченный с собой на всякий случай почётный караул, шагнул вперёд, готовясь приветствовать гостя. Не успел ещё произнести ни слова, как вдруг мимо вихрем буквально пролетела Ооли, с визгом повисла на шее у гостя:

– Папочка!!!

Внутри дель Парды всё оборвалось – тесть... Что-то сейчас будет.

А тот кинул на него суровый взгляд, затем стиснул дочь:

– Девочка моя, какое счастье, что ты жива!

– Папочка! – Супруга всхлипнула от избытка эмоций.

Атти напрягся ещё больше, но саури вдруг отстранил дочь, шагнул к фиорийцу, смерил его острым взглядом снизу доверху, совсем по-человечески хмыкнул, но ничего не сказал, только вновь прижал к себе дочь, заглянул ей в глаза. В это время свечение ворот начало нарастать вновь, и дель Парда не выдержал:

– Прошу прощения, высокий, но нужно отойти в сторону. Сейчас будет ещё один гость.

Правая бровь саури поползла вверх, левая рука легла на широкий тканый пояс довольно скромного одеяния.

– Откуда?

– Из империи Русь, высокий. Один человек.

– Точно один?

Ооли вмешалась как нельзя вовремя:

– Да, папа. Все характеристики указывают на одиночку.

– Хм. Тогда – ладно.

Саури послушно отступил на пару шагов в сторону, по-прежнему не отпуская дочь, и уставился на уже пылающие переходом транспортные ворота. Миг – и из слепящей глаза мембраны шагнул на этот раз уже настоящий человек. Широкие плечи, гордая осанка. Атти икнул от неожиданности. Неужели это...

Гость окинул взглядом шеренгу почётного караула из «спецов», сразу почему-то браво подтянувшихся, дёрнул в знакомом по хроникам и новостям жесте подбородком и решительно направился к замершему в изумлении фиорийцу. Приблизившись, благо до всех троих было всего около десятка шагов, спокойным басом произнёс:

– Имею честь видеть Атти дель Парда? Властителя местных земель?

Фиориец наконец справился с изумлением, но голос всё же подвёл, поэтому прозвучал немного хрипло:

– Вы угадали, ваше императорское величество...

– Император Руси? – послышался удивлённый голос на высокой речи позади Атти, и тот потерялся совсем – тесть... Мать богов... А саури продолжил фразу: – Ха, как я вовремя решил навестить дочь и внучек...

Император отреагировал мгновенно:

– Внучек?! – Его мышцы напряглись, но дель Парда вовремя сообразил:

– Прошу прощения, уважаемые гости и родственники, но Фиори – нейтральная планета! Поэтому вам ничто не угрожает. – После короткой паузы добавил: – Даю вам в этом своё слово правителя.

Оба гостя смерили друг друга острыми, словно лезвия кинжала, взглядами, но от словесных выпадов удержались. Атти видел, что напряжение между двумя государями нарастает, несмотря на все усилия, и не знал, что делать. Неожиданно вмешалась Ооли:

– Папа, может, кофе?

Тот ожидал чего угодно, но только не такого. Словно сбросив с себя нечто, саури будто очнулся от противостояния:

– Кофе?

Его дочь кивнула увенчанной копной пепельных волос красивой головкой:

– Да, кофе. А ещё у нас пекут великолепные плюшки, папочка. Ручаюсь, ты не пробовал ничего подобного.

– Плюшки? – озадаченно произнёс старый саури, взглянув мельком на своего противника.

Но дочь уже тянула отца за собой:

– Да, папочка, плюшки! И я позову к нам Аами. Она ещё не спит...

До уха Атти донеслось:

– А... Аруанн?

– Она уже легла, папочка, но я тебе её обязательно покажу...

Оба саури исчезли во дворце, и люди остались на площадке с охраной и почётным караулом. Император Руси внезапно, как вождь вождей пару минут, хмыкнул:

– Гхм... Однако интересно тут у вас. Я имею в виду, на Фиори, майор...

Атти развёл руками:

– Увы, ваше императорское величество, заверяю вас, что сам ни сном ни духом... Без извещения, без каких-либо предупреждений, сам вождь вождей... к нам на Фиори... И следом вы! Собственной персоной! И тоже... один... Я даже начинаю сомневаться, вы это или не вы?

Император коротко усмехнулся:

– Как раз сейчас я – это я. Меня подменяют на сутки. Так что времени мало, а решить надо многое... Правда, я рассчитывал договориться немного о других вещах, только вот твой... гхм... тесть...

Короткая заминка не ускользнула от тренированного уха фиорийца, и он отреагировал мгновенно:

– А что – тесть? Здесь он просто родственник. Отец моей жены... Так что не думаю, что возникнут проблемы. Как я уже говорил, мы с Ооли решили, что Фиори будет нейтральным миром.

– И саури, и люди могут встречаться здесь без риска вцепиться друг другу в горло? – иронично процитировал император Руси слова самого Атти.

Тот кивнул:

– Именно так, ваше императорское величество. И никак иначе.

Император с любопытством осмотрелся по сторонам. Раньше он не мог этого сделать из-за всполохов энергетического поля. Отметил чистоту огромного двора, чёткие силуэты часовых на зубчатых стенах, выправку двух шеренг бойцов в одинаковых мундирах, смерил взглядом стены дворца из белоснежного мрамора. Даже глубоко потянул чеканным носом воздух. И заметил:

– Красиво тут у тебя. И цветами пахнет...

Атти улыбнулся, чувствуя, как напряжение исчезает.

– Это моя Ооли. Она любит всякую экзотику. Сады и клумбы – её идея.

Сергей Неистовый вздохнул:

– Значит, жена? И как я понимаю, любишь её?

– Больше жизни, ваше величество, – тихо ответил ему собеседник.

Император кивнул:

– Понимаю. Сам когда-то... – и махнул рукой в опять же знакомом жесте, потом твёрдо проговорил: – Показывай, майор, свои владения. Где мы переговорить накоротке можем?

Атти напрягся:

– Раз уж тесть здесь, ваше величество, то никаких переговоров о монопольной поставке огненных сапфиров я без него вести не буду! Как вам известно, камни будут поставляться поровну. И это обсуждению не подлежит!

Император нахмурился:

– Не волнуйся. Речь пойдёт не об этом. Обещаю. Раз ты так решил, то я буду уважать решение хозяина этого места. У меня другие вопросы имеются...

Фиориец чуть расслабился:

– Если так, ваше величество, прошу. – Атти сделал приглашающий жест в сторону дворца. – Есть у меня местечко. И не одно...

Император шёл рядом с рослым фиорийцем и с огромным, хотя и тщательно скрываемым любопытством осматривался. Дворец ему нравился. Большой, красивый и, кстати, довольно необычный внешне. Чувствовалось, что к его проектированию приложили руки и сам Кузнецов, и его супруга. Элементы архитектуры и земной, и относящейся к саури причудливо переплетались между собой, на редкость органично дополняя друг друга. Привычные в кланах ниши, заполненные цветами, и человеческие резные деревянные скамейки. Висячие кашпо саури и стеклянные светильники людей... Ничего подобного Сергей никогда не встречал, хотя основной дизайн, вне всяких сомнений, принадлежал аборигенам. Все работы были выполнены очень тщательно. Император словно чувствовал всю любовь строителей к своему детищу, их гордость свершённым...

Навстречу им попадалось на удивление мало людей. Всё ж таки Средневековье, хотя и «В-4». Ни роботов, ни обслуживающих киберов, столь привычных на Руси с её вечным недостатком населения, здесь не было по определению. Следовательно, всё должно делаться вручную, людьми. Но тогда где они?

Словно читая мысли гостя, бывший майор негромко произнёс:

– Слуги сейчас уже отдыхают, ваше величество. Так что прошу простить за отсутствие положенного этикета...

Сергей усмехнулся в ответ:

– Я тут, сам понимаешь, инкогнито. Так что оставим все ритуалы в стороне. Лучше решим вопросы по-быстрому. Державу надолго не оставишь...

Атти кивнул:

– Да мы, собственно, уже пришли...

Он толкнул большую, но лёгкую светлую филёнчатую дверь с витражами, и они оказались в просторном, ярко освещённом всё теми же стеклянными светильниками помещении, где находился большой письменный стол с кучей пергаментов и бумаг и несколько удобных даже с виду кожаных кресел.

– Присаживайтесь, ваше величество. Думаю, мой кабинет вас устроит для беседы?

Император кивнул. Осмотрелся, отметив огромные витражные окна, которые, подойдя, закрыл бархатными шторами хозяин замка, поскольку на улице сгустились торопливые, заметно отличающиеся от привычных человеку сумерки. Решительным шагом Неистовый подошёл к столу, уселся в первое попавшееся кресло, вытащил из висящей на боку небольшой плоской сумки несколько бумаг и протянул их усаживающемуся на хозяйское место Атти:

– Вот.

– Что это, ваше величество?

– Твои бумаги, майор. Приказ об увольнении из армии, гражданская карточка, проект договора о поставках... Кстати, как ты и хотел – пятьдесят на пятьдесят. Ну и ещё пара бумаг. Чистых. На всякий случай. Мало ли что в жизни бывает?

Атти кивнул. Затем на всякий случай поинтересовался:

– Это всё, ваше величество?

– Почти, но на данный момент да. Остальное будем обсуждать при твоём тесте, раз ты так упираешься.

Фиориец кивнул:

– Благодарю за доверие, ваше величество. Я ведь прекрасно понимаю, что, захоти вы или кланы, то моё мнение даже не брали бы в расчёт. Устроили б на Фиори вечную мясорубку, выгребая всё, до чего можно дотянуться...

Ответ был неожиданно жёстким:

– Именно так, майор Кузнецов. – Заметив, как поморщился при произнесении его фамилии фиориец, Сергей моментально отреагировал: – Что?

Тот сделал незнакомый русскому жест:

– Да как-то отвык, ваше величество. Столько лет был Атти дель Парда, что сейчас прежняя фамилия уши режет. Вы уж, пожалуйста, называйте меня фиорийским именем, хорошо?

Император пожал плечами:

– Раз тебе так удобно, Атти... Лучше расскажи, как ты тут устроился? Вижу, дворец. Страна. Трудно было?

Его собеседник как-то сгорбился на миг, потом глухо ответил:

– Трудно – это мало сказать, ваше...

– Просто Сергей Николаевич. Ты же теперь тоже венценосец, пусть и меньшего масштаба. Да и... – махнул он рукой.

Атти кивнул.

– Бывало, что уже и помирать собирался. Думал, всё, настал мой час. Год назад с трудом отбились от интервентов. Есть тут пара государств... До сих пор лапки липкие тянут, палки в колёса вставляют. Мы пока их чуть приструнили, но чую, что надолго им ума не хватит. Год, максимум два, и опять полезут. Мы, конечно, на попе ровно не сидим, барахтаемся. С технологиями здесь туго, сами понимаете, но кое-чего добиться смогли – огнестрельное оружие, паровые машины, броненосный флот. Разумеется, местных масштабов...

– И всё это ты?!

Фиориец улыбнулся – удивление императора было искренним.

– Почему же только я? Один человек мало что сделает. Мне повезло, на моём пути попались верные соратники и товарищи. А ещё – любящая жена и, конечно, матушка. Если бы не они, давно бы руки опустил. Но с их поддержкой мне все невзгоды по плечу.

– Матушка? Но ты же...

Император Руси осёкся – всё правильно, ему же доложили, что тело майора раньше принадлежало аборигену... Но тот понял его правильно:

– Мама. Свою-то я, как вы знаете, и не помню уже... А доса Аруанн...

Двери кабинета внезапно раскрылись, и через порог шагнула средних лет очень красивая женщина, удивлённо взглянула на гостя, потом перевела взгляд на сидящего за столом дель Парду:

– Атти, почему ты тут сидишь? Ооли зовёт вас обоих в столовую пить кофе. Плюшки уже готовы, нечего гостя голодом морить. Кстати, ты нас не познакомишь?

Хозяин замка бросил взгляд на гостя, но заметил предостерегающее движение век.

– Прости, мама. Это мой старый товарищ из империи, Сергей...

– Неистовый, доса Аруанн.

– О! Очень приятно! – улыбнулась женщина, отчего император Руси на миг зачарованно замер, и устремилась к столу, буквально вытаскивая человека из кресла: – Тогда пойдёмте поскорей. Друзья моего сына – мои друзья.

Фиориец даже растерялся от той изящной непосредственности, с которой его матушка потащила владыку одного из самых больших и сильных государств за собой, но... с удивлением отметил, что тому действия женщины явно пришлись по душе.

Император склонил голову в лёгком поклоне и слегка отодвинул руку от тела, предлагая ей свой локоть. К удовольствию сына, Аруанн поняла это сразу – её Атти не раз делал это, и немедленно воспользовалась вежливым приглашением, просунув свою ладошку под обтянутый сукном локоть человека, предварительно сделав изящный книксен и поблагодарив за вежливость.

Её сыну ничего не оставалось, как последовать за неожиданной и невероятной парочкой следом.

...Семейная гостиная была полна. К своему удивлению, за столом Атти увидел, кроме вождя вождей, свою старшую дочь Аами, весело общающуюся с бабушкой, своего министра финансов Хье Ушура, начальника службы безопасности Ольта вместе со своей заместительницей Льян, а также обоих командующих вооружёнными силами Фиори. Кроме них присутствовал и Сергей Стрельцов, ещё один землянин, но, к великому облегчению фиорийца, без своей жены, аури. Судя по всему, здесь мысли обоих по поводу её присутствия на планете сходились – светить наличие на планете асийчи, пусть даже и в прошлом, перед людьми и кланами никто из посвящённых в тайну не собирался.

Матушка Атти подвела Неистового к столу, усадила на удобный стул, устроилась с ним рядом. Дель Парда с удивлением увидел неожиданно довольную улыбку императора, буквально на миг скользнувшую по его лицу. Интересно, почему? От стола? Или оттого, что он на Фиори? Ладно. Ещё успеем разобраться. Сейчас самое главное, чтобы он и тесть, ха, не сцепились.

Матушка, дождавшись, пока сын займёт своё место рядом с супругой, отчего по лицу старого саури пробежала мимолётная тень, радушно разлила кипяток по чашкам и пожаловалась императору Руси:

– К сожалению, у нас только растворимый кофе. Сын говорил мне, что у вас варят из настоящих зёрен растения. Надеюсь, теперь мне удастся их попробовать...

– Разумеется, госпожа Аруанн... – отвечивал Неистовый.

Разговор за столом шёл на русском, благо понимали его все, хотя и в разной степени. Атти позаботился, чтобы язык его родины знали все близкие, потому что иначе зачастую невозможно было выразить свои мысли – в фиорийском наречии просто не существовало нужных терминов.

Между тем вождь вождей ласково погладил старшую внучку по головке и обратился к дочери:

– Ооли, пожалуй, Аами пора спать.

Та согласно кивнула, но девочка вдруг закапризничала:

– Мамоchка, я же только встретилась с бабушкой! Хочу побыть с ним ещё!

От неожиданности все растерялись, но Атти справился с ситуацией:

– Доча, не переживай. Обещаю, что вы скоро встретитесь опять. Ты же хочешь навестить бабушку у него дома?

– Да? – Взгляд девочки перескочил с отца на вождя вождей.

Тот согласно кивнул, подтверждая:

– Разумеется, милая. Обязательно приезжай! И чем скорее, тем лучше. Обещаю тебе кучу подарков.

– Спасибо, бабушка! Ты самый лучший!

Аами выскочила из-за стола, повисла на его шее, чмокнув в щёку. Затем спохватилась, слезла с деда и, скромно потупив глаза, попрощалась:

– Спокойной ночи всем.

– Спокойной ночи, – слышались голоса от стола.

Когда Аами вышла в сопровождении Льян, пожилой саури сразу стал серьёзным:

– Вы уже решили, как облапошите кланы, люди?

Атти открыл было рот, собираясь возразить, но его опередил император:

– Могу вас заверить, высокий, что господин дель Парда сразу поставил мне условие – без вас не вести никаких переговоров о поставках огненных сапфиров.

Удивление на мгновение прорезалось на лице пожилого саури, а глаза упёрлись в Атти.

– И почему? – медленно произнёс он в полной тишине.

Фиориец собрался с духом:

– Я не собираюсь никого обманывать, высокий. И хочу вести дела честно и с кланами, и с империей. Все, кто здесь собрался, будут свидетелями нашего общего договора и им порукой.

Саури усмехнулся:

– Моя дочь уже представила их. Внушительный состав, кстати – военные, финансисты, безопасники...

Император сразу отреагировал на слова клановца, пробежав по окружающим глазами и определяя, кто есть кто. Его взгляд, впрочем, задержался на Стрельцове, и он показал на него подбородком. Атти вынужден был объяснить:

– К сожалению, мой главный инженер никак не мог успеть прибыть сюда. Но, по счастью, граф дель Стел является самым сильным нашим техником, так что, думаю, замена равноценна. Да и не уверен, что продукция наших мануфактур заинтересует обе присутствующих стороны.

– Думаю, да, – подтвердил Сергей и вздохнул: – Приступим к делу?

Саури согласно кивнул, подхватывая, так сказать, коллегу и упёршись суровым, если не сказать злым взглядом в глаза зятя.

– Итак, что может предложить Фиори нам? – Сделав краткую паузу, добавил: – Обоим?

Атти усмехнулся про себя – значит, он всё просчитал правильно...

– Естественно, добычу наших рудников, огненные сапфиры, или истинные яффары.

– Это мы знаем, – прервал его император, отличающийся всё-таки нетерпеливым характером. – Вопрос стоит лишь один: сколько составит половина каждого из нас и что потребуется взамен?

Теперь фиориец был каменно спокоен:

– Добыча имеющихся в моём распоряжении рудников на настоящий момент составляет сто семьдесят килограммов, или триста сорок сарха ежемесячно...

Изумлённые лица обоих государей была ему наградой.

– При использовании современных средств добычи, я имею в виду, используемых на Руси и в кланах, я считаю, что можно добиться её увеличения до ста восьмидесяти – двухсот килограммов камней каждый месяц.

– Это минимум сто семьдесят сарха каждый месяц?! При том что четырнадцать с половиной добывает единственный рудник на Хайеле?! Бездна меня побери, зять, но ты просто убиваешь меня! Получив такое количество камней, Русь, с её техническими возможностями, сдерживаемыми лишь недостаточным количеством энергии, просто размажет кланы!!!

Атти замер: действительно, этого момента он как-то не учитывал. Впрочем, тогда, десять лет назад, когда он только попал на Фиори, технический уровень обеих воюющих сторон был примерно одинаков...

– А нужно ли нам воевать, вождь вождей? – Негромкий спокойный голос Неистового прорезал воцарившуюся тишину, словно клинок.

Саури словно ошпаренный дёрнулся и упёрся глазами в человека рядом с Аруанн, спокойно попивающей свой кофе, словно вокруг ничего не происходило.

– Ты предлагаешь прекратить войну, император Руси?

– А разве кланам не надоело воевать? – Сергей слегка улыбнулся. Ровно настолько, чтобы не оскорбить вождя вождей. – Страдает экономика, мы слабеем, теряя лучших из лучших

представителей своего населения. Демографический перекос рано или поздно скажется, ведь так? Ресурсы и силы бесплодно расходуются в сражениях. Мы лишаемся планет и систем, а наши враги злорадно улыбаются, готовясь наложить свои загибающиеся лапы на наши владения.

Саури молчал, обдумывая услышанное, потом согласно кивнул:

– Истинные слова, враг мой. Значит, и империя устала от войны, а не только мы?

Атти словно пробило током. До этого момента он как-то не задумывался о накопившейся в обоих обществах энтропии. Хех, и где же дальновидность и просчитывание ситуации, которыми он недавно хвастался своей милой Ооли? Упустил столько переменных... А может, и нет...

– Худой мир лучше доброй ссоры. Так говорят на Руси. – Фиориец с удивлением услышал свой голос. – Может, вам действительно стоит прекратить эту войну? Насколько мне известно, на империю испокон веков точат зубы окружающие её государства. Да и кланы уже столетия ведут войну с неким врагом.

Две пары глаз скрестились на Атти, едва не вспыхнув в воздухе. Сергей Стрельцов, молча и незаметно сидя со своей чашкой, раздвинул губы в полуулыбке. Кому, как не ему, мужу аури, знать об этом? Впрочем, император отреагировал правильно. Получив подтверждение неясным домыслам разведки о существовании второго фронта у кланов, он решил дожать противника.

– Если так, и кланы имеют ещё одного противника, кроме нас, то мир между нашими державами тем более выгоден обеим сторонам. Зачем пускать бесценные камни на войну, когда их можно использовать на пользу всем разумным?

– И опять ты говоришь истину, враг мой, – проскрипел старый саури и усмехнулся: – Я готов приказать нашим воинам прекратить на время военные действия против империи Русь при условии, что ты, император людей, поддержишь моё решение таким же.

– Согласен. – Неистовый не колебался ни мгновения. – Нам до жути надоело проливать свою кровь в бесконечной мясорубке, когда за нашими спинами враги набираются сил. Мир необходим империи как воздух, как хлеб. Я не боюсь этого признать во всеуслышание. И в знак доброй воли согласен приказать армии и флоту соблюдать нейтралитет по сложившейся линии фронта. И даже готов отпустить имеющихся пленных.

– Я сделаю то же самое, император. – Старый саури склонил голову.

Но тут неожиданно вмешался Хье Ушур:

– Прошу прощения, благородные сьере, но мне кажется, этот вопрос вам лучше решить без нашего присутствия. Время позднее, поэтому давайте решим вопрос с поставками огненных сапфиров. А потом вы, уважаемые владетели, уже оставшись одни, сможете прояснить все ваши проблемы.

Оба государя кивнули, и их глаза скрестились на Атти, на миг растерявшемся от услышанного. Фиориец тряхнул головой, собираясь с мыслями, затем решительно сказал:

– Как я уже говорил, мы будем поставлять камни поровну в оба государства. И никак иначе. Поэтому прошу вас обоих прислать своих финансистов, чтобы оговорить цены на поставку.

– Что ты хочешь получить от нас взамен, зять? Ведь деньги, как я понимаю, тебе здесь не нужны?

– Ну почему? – вмешалась до этого сидящая тихо, словно мышка, Ооли. – Нужны. Нам нужно закупать многое, что требуется здесь, – кое-какую разрешённую технику, оборудование для наших фабрик и заводов, сырьё и продовольствие, особенно последнее. Скот, ткани, даже бытовые мелочи. – Она вдруг состроила огорчённое личико: – Папа, ты не представляешь, сколько мы мучились, пока не смогли наладить отопление во дворце. И таких мелочей полно...

– Нам нужны добывающие комплексы, и это в ваших же интересах, уважаемые правители. Плюс средства связи планетарного радиуса, ещё – выход в системы информации как кла-

нов высоких и истинных, так и империи. Ну и... – Атти взглянул на Неистового: – Что касается моих личных просьб, ваше величество?

– Ты по поводу уважаемой госпожи Аруанн?

Атти кивнул.

– Никаких вопросов. Я готов даже лично проводить вашу матушку, господин дель Парда, и проконтролировать лечение. Слово императора.

Краем глаза фиориец заметил промелькнувшее любопытство на лице вождя вождей. Тот взглянул на сидящую напротив него дочь. Она в ответ зашевелила пальцами, объясняя отцу на языке жестов, о чём идёт речь. Прочитав сообщение, саури вскинул в удивлении брови, но тут же кивнул. Впрочем, едва заметно.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, ваше императорское величество, но не могли бы вы дать ход моему рапорту об отставке? – неожиданно для всех поднялся со своего места Стрельцов и протянул императору лист бумаги. Затем неожиданно застенчиво пояснил: – Понимаю, что не самый лучший момент, но вряд ли мне удастся попасть к вам в ближайшее время. – И перевёл взгляд на Атти: – Прости, но ты же знаешь...

Тот кивнул.

Сергей, недоумевая, взял протянутый лист, пробежал его глазами, и они округлились. Молча полез в карман, вытащил самописку, поставил размашистый росчерк. Вернул.

– Благодарю, ваше императорское величество.

Стрельцов сел обратно на своё место, всем своим видом выражая готовность продолжить переговоры.

– Значит, горнопроходческие комплексы? И сколько?

Снова вмешалась саури:

– На данный момент – три. Это для добычи камней. Потом, естественно, понадобятся ещё. На Фиори много ископаемых.

– Хм... Коллега, у меня есть предложение... – обратился император Руси к старому саури.

– И какое, коллега? – Вождь вождей с нескрываемым удовольствием произнёс последнее слово.

– Поставки – поровну. Половина моих, половина – ваших.

– Идёт. Всё по-честному.

Атти спохватился:

– Прошу прощения, ваши величества... Могу ли я вербовать людей в обоих мирах к себе на службу? Ведь обслуживать комплексы кому-то надо, а у меня готовых специалистов нет...

Владыки переглянулись:

– А почему бы и нет?

Глава 4

Атти, маленькая Аами и Ооли с младшенькой дочерью Аруанн на руках стояли возле транспортных ворот планетарной системы перемещения, прощаясь с матерью и гостями. Старшая Аруанн заметно нервничала, но император людей был спокоен и доволен. Неожиданная, но очень вовремя подвернувшаяся и так нужная империи случайность перевернула всю дальнейшую и так тщательно выстраиваемую им политику Руси. Прахом пошли усилия многих дипломатов, придётся свернуть ряд очень многообещающих проектов, но он не жалел о потерях. Выгода от будущего мира перекрывала всё с огромной лихвой. Конечно, будут и недовольные. В первую очередь те, кто наживался на войне, особенно заграничные корпорации и дельцы, да только плевать на них с высокой башни! Теперь Русь, больше не сдерживаемая войной, начнёт возрождаться. А будущие перспективы просто радужны. Как для империи, так и лично для него... Сергей скосил глаза на стоящую возле него стройную женщину, нервно сжимающую в руке небольшой скромный чемоданчик. Уже не сдерживая себя, снова взял её ладошку и опять положил себе на локоть. Аруанн от неожиданности вздрогнула, а мужчина ловко выхватил из её второй руки ношу.

– Простите, доса, у нас на Руси так принято.

Та благодарно кивнула, и тут рывкнула сирена – ворота были готовы к отправке.

– Всё, идём.

Он кивнул фиорийцам и саури, затем решительно шагнул в синюю пелену. Его властный коллега уже убыл, дав гарантии будущего мира и пообещав в срочном порядке напярчь своих дипломатов для составления мирного договора. Надо же, все сложности одним махом разрешились при личной встрече. Если бы все прочие проблемы решались так же просто, как война. Мир без аннексий и контрибуций, возврат пленных, в перспективе – сотрудничество...

Император шагнул вперёд, привычно прикрывая глаза и увлекая за собой Аруанн дель Парда. Следующий шаг они сделали уже во дворце империи, на столичной планете Руси. Едва Сергей оказался в личной приёмной ТПС, как к нему поспешили царедворцы, почтительно приветствуя своего владыку.

– Ваше величество? – Перед ним замер личный секретарь, с любопытством, но незаметно поглядывая на замершую возле Неистового женщину в незнакомых одеяниях.

Отпускать руку Аруанн, честно говоря, императору не хотелось, но та уже тянула свою ладошку к себе. Что поделать...

– Григорий, знакомься – госпожа Аруанн дель Парда, матушка нашего фиорийского друга. Пожалуйста, немедленно направь её в наш госпиталь, пусть проведут всё необходимое лечение и восстановление организма за наш счёт.

Тот кивнул – о довольно дорогостоящей процедуре было договорено заранее.

Но император ещё не закончил:

– Далее, собери наших вояк. Командующих всеми родами войск, а также дипломатов. Ещё – министров промышленности и энергетики, а также иностранных дел. Срок... – Он прикинул: – Через два часа.

Секретарь всё так же молча кивнул. Григорий вообще был не любитель много говорить. Люди с длинными языками во дворце никогда не задерживались. Куда больше там ценились молчуны, которые просто делали положенное им дело.

В покоях появилась одетая в военную униформу горничная, и секретарь негромко, испросив предварительно взглядом разрешения, распорядился:

– Катя, доставь госпожу в наш госпиталь для процедуры первой категории.

Девушка поклонилась и негромко произнесла:

– Прошу следовать за мной, госпожа.

Аруанн пошла за ней. Император проводил взглядом исчезающую за дверью женщину и двинулся к другой двери. Верный Григорий поспешил чуть позади за ним. Не глядя на него, Сергей коротко спросил:

- Всё в порядке?
- Абсолютно, ваше величество.
- Что-то срочное?
- Ваш брат, ваше величество.
- Что-то серьёзное?
- Никак нет. Просит помочь ему с сыном. Александр закончил академию и теперь рвётся

в войска.

- Ха. Пусть племянник немного подождёт. Его ждёт особое поручение.
- Но...
- Ему понравится. Гарантирую.

Император ухмыльнулся – это будет приятным сюрпризом...

Наконец он оказался в личных покоях, с наслаждением сбросил с ног ботинки, уселся в кресло и вытянул ноги к пылающему камину. Потянулся:

- Как же хорошо!

Тем временем Григорий работал с планшетом, передавая распоряжения его величества.

- Закончил, Гриша?
- Да, ваше величество.

Секретарь вытянулся по стойке «смирно», но Сергей махнул рукой:

- Оставь.
- Да, ваше величество. Осмелюсь поинтересоваться, как прошла поездка.

Император расплылся в широченной улыбке:

– Отлично, Гриша. Просто великолепно! Ты даже не представляешь насколько! Организуй мне чайку, а то меня одним кофе поили. Я пока обдумываю наше совещание.

- Как пожелаете, ваше величество...

Секретарь двинулся к кухне-бару, но тут пискнул планшет. Секретарь мельком бросил взгляд на экран и тут же, не отрываясь от приготовления напитка, доложил:

- Госпожа Аруанн уже в госпитале, и врачи начали первичный осмотр...
- Смотри у меня! Чтобы всё было по высшему разряду! Как-никак, лицо, принадлежащее к императорской фамилии!

– Ваше величество? – Лицо секретаря, несмотря на вышколенность и дисциплину, культивируемые добрый десяток лет, вытянулось в изумлении, и Неистовый спохватился, досадуя на поспешность:

- Владыка Фиори носит такой же титул.
- А, понятно, ваше величество. Ваш чай. Больше ничего?

Император кивнул, и секретарь снова изобразил из себя статую. Через пару глотков Сергей вдруг рассмеялся, затем пояснил причину:

- Я представил себе физиономии наших ястребов, когда сообщу им новости с Фиори.
- Надеюсь, хорошие, ваше величество?

Ухмылка императора стала злорадной.

– Ты даже не можешь себе представить, Гриша, насколько. А главное – совсем не те, которые они ждут...

В полный зал людей, встревоженных неожиданным вызовом, вошёл непривычно весёлый император, и у многих отлегло от сердца – будь дела плохи, Неистовый бы так не улыбался.

– Добрый вечер, господа, или, точнее, доброй ночи. А она у нас сегодня действительно добрая. – Он прошёл к месту во главе стола, уселся в кресло, потом как-то добродушно при-

гласил: – Прошу садиться, господа. – Подождав, пока стихнет шум от двигаемой мебели, произнёс: – Итак, господа, вы уже знаете про Фиори?

Негромкий согласный гул был ему ответом. Бросив взгляд на часы, Сергей продолжил речь:

– Итак, первое – два часа назад я прибыл оттуда. Договор о поставках огненных сапфиров подписан. Осталось оговорить мелкие несущественные детали. Но этим займется министр торговли и министр промышленности. Атти Неукротимый, местный государь, вменяемый и умный человек, что бы вы про себя ни думали. А его министры съели не одну собаку на торговле. Поэтому не советую пытаться его надуть... – Пристрастие к простонародным, но метким словечкам император вынес ещё с тех времён, когда проходил срочную службу во флоте... – Второе. Это к вам, господа военные. Приказываю стабилизировать линию фронта, военные действия против кланов прекратить, по возможности оказывать помощь саури.

Гул недоумевающих голосов был ему ответом. Наконец кто-то решился:

– Мы... капитулируем?

Воцарилась гробовая тишина.

Император усмехнулся:

– С чего вы взяли? Всего лишь заключаем мир.

– Мир?! – раздался хор возбуждённых голосов.

Сергей объяснил:

– Так совпало, что во время моего визита на Фиори к Атти дель Парде прибыл тесть повидать внучек. И мы... скажем так... пообщались... Очень неплохо, кстати...

– Тесть? Тесть фиорийца?!

Глава разведслужбы был в настоящем шоке. Остальные изумлённо смотрели на главшпиона, не понимая причины происходящего. Поэтому Сергей счёл нужным довольно ехидным тоном пояснить:

– Тестя дель Парда зовут Аафих ас Самих ур Хейал ти Моори, вождь вождей кланов высоких и истинных.

Кто-то икнул. Кто-то торопливо потянулся за стаканом воды, но равнодушных в зале точно не было. А император, довольный произведённым эффектом, ещё подсыпал перца собравшимся:

– Так что на днях мы подпишем официальный мирный договор, господа. А пока нами решено заключить временное перемирие. До тех пор, пока дипломаты всё не согласуют и не приведут в удобоваримый канцелярский вид. Вот намётки будущего соглашения, господин министр иностранных дел. – Он подвинул в сторону тоненькую пачку листов, густо исписанных русскими и саурийскими буквами. – Если вкратце – никаких контрибуций, компенсаций, территориальных уступок. Всё остаётся на момент заключения договора. Возврат пленных, торговое и экономическое соглашение. Технический и научный обмен. – Сделав короткую паузу, чтобы дать собравшимся подчинённым возможность осмыслить услышанное, окончательно добил всех находящихся в кабинете, включая личного секретаря: – А теперь, господа, давайте решим, куда мы направим восемьдесят пять килограммов огненных сапфиров, которые мы будем получать от Фиори каждый месяц, начиная со следующего. – И улыбнулся про себя: последнюю новость озвучивать рано. Но скоро, очень скоро...

Империя Русь

Две недели спустя

Дмитрий с удовольствием вдохнул полной грудью свежий воздух на выходе за ворота военной базы. Вот и всё. Он больше не военнослужащий, а гражданский человек. Позади –

двадцать лет службы, впереди – сияющие вершины будущего. Он забросил за спину вещмешок, неспешно двинулся к такси. Теперь можно и брата навестить...

Глайдер службы общественных перевозок затормозил возле высокого здания в офисном районе столицы империи. Из него вышла высокая подтянутая фигура отставного военного и нырнула во вращающиеся двери. Охранник приветствовал гостя, он был хорошо знаком слушающему. Брата владельца крупной оптовой фирмы в лицо знали все.

Кивнув стоящему за стойкой человеку, Дмитрий проследовал к лифту и спустя несколько секунд уже выходил на предпоследнем этаже. Теперь кивнул сидящей за столом секретарше, водрузив ей на стол букет пышных роз, отчего щёки той покрылись лёгким румянцем, поинтересовался:

– Брат на месте?

Девушка кивнула и спросила:

– Предупредить?

Дмитрий отрицательно мотнул головой:

– Лучше не надо. Сделаю ему сюрприз, – и заговорщически подмигнул красавице, отчего та зарделась ещё больше.

Шагнув в автоматически открывающиеся двери кабинета, откуда до ушей девушки донеслось:

– Дима? Ты отку...

Двери закрылись, и сидящая за столом секретарша вздохнула: Рогов-старший видел в ней только свою служащую, не больше. Спустя минуту звякнул интерфон:

– Света, принеси нам кофе, пожалуйста.

После объятий и приветствий братья уселись на большой диван в углу кабинета.

– Ты какими судьбами в империи? В отпуск или удачная командировка?

Дмитрий усмехнулся:

– Дембель я, Коля. Всё. Закончил.

Младший брат расплылся в улыбке:

– Всё, значит? Решил не продлевать службу?

Старший улыбнулся:

– Да, всё, хватит. Пора и мирными делами заняться.

Николай Рогов хмыкнул:

– Мирными, говоришь? Когда этот мир только наступит...

Дмитрий опять широко улыбнулся:

– Да всё, пожалуй, уже наступил.

Рогов-младший вздрогнул:

– Как... наступил?!

– А вот так. Уже больше десяти дней, как прекращены все активные военные операции, что с нашей, что со стороны кланов. Пока – вооружённый нейтралитет. Но очень скоро будет подписан официальный мирный договор.

Брат облегчённо вздохнул:

– Ну, если так, то конечно... Чем думаешь на гражданке заняться? Не хочешь вместо меня фирмой порулить?

Дмитрий отчаянно замахал руками:

– Упаси меня мать богов от подобного! Ты рулишь, тем более, как я вижу, неплохо... – Он многозначительно окинул взглядом кабинет главы семейной фирмы и продолжил: – А я уж как-нибудь сам. Но от помощи, если потребуется, не откажусь...

Брат отреагировал моментально:

– Деньги нужны? Сколько?

– Да нет, не деньги. Пока мне хватает. Сам знаешь, на войне их тратить особо некуда, да ещё дембельские... Так что я вполне обеспеченный человек.

– Нет, если что – даже не раздумывай. Твоя доля в фирме сейчас...

– Хватит, Коля. Я смотрю, коверкает тебя бизнес. Сразу о деньгах.

Брат замер, потом провёл ладонью по лицу, словно стирая невидимую паутину, тряхнул головой и облегчённо рассмеялся:

– Тьма меня побери, ты прав, брат. Чувствуется дурное влияние...

– Батя как там у нас?

– Ему ещё восемь месяцев лежать в регенераторе. Случай сложный. Лёг бы пораньше, так нет, всё тянул до последнего. Теперь вот расплачивается более долгим пребыванием в центре.

Старший брат кивнул и спросил:

– А у нас как дела?

– Нормально. Растём! – с гордостью ответил Николай, покрутив пальцем. – Запустил ряд новых проектов, так что медленно, но уверенно пробиваемся наверх. Сам знаешь, у нас это сложно...

– Знаю. Всё давно поделено. И пускать новичков на вершину никто не спешит. С демократами нет желания поработать? Или с партократией?

Младший брат соорудил такую гримасу, что все вопросы сразу отпали. Дмитрий усмехнулся:

– Понятно. Зачем тебе эти снобы или нищета, доставка которым товаров обходится дороже, чем можно продать...

– Именно так, брат. Тем более у нас, как обычно, проблемы с людьми.

– Опять?

Николай вздохнул: нехватка рабочих рук была вечным бичом империи.

– Мы собираемся открыть сеть магазинов одежды. Есть здания, товар, покупатели. Проблема – острая нехватка персонала. Ты же знаешь, в империи всегда жуткий дефицит свободных рук. Предлагают нанять эмигрантов, но сам знаешь, что гастарбайтеры просто не способны работать с нашими людьми. Да и менталитет плюс незнание языка. И никакого выхода...

– Ясно. Тут, конечно, проблема ещё та...

Двери открылись, и на пороге появилась секретарша, неся поднос с парящими чашками. Составила всё на стол, улыбнулась и вышла, снова оставив братьев одних.

На Руси острейшая, просто ужасающая нехватка любых рабочих рук была извечным бичом, сдерживающим развитие государства, как и нехватка энергоносителей. Постоянно требовались инженеры, менеджеры, рабочие, специалисты всех направлений. Всемерно поощрялась иммиграция в империю, но только желающих не было, ведь у русских были три великих принципа: не воруй, работай честно, не лги. И государство бурно развивалось, крепя промышленность, ведя науку к новым высотам, обеспечивая невиданный в других мирах уровень социальной защиты и обеспечения. Освоение других миров, строительство, торговля, производство – но колоссальный опять же по сравнению с другими обитаемыми секторами уровень роботизации всё равно не мог спасти от нехватки людей. Русь росла постоянно, но Тёмные годы сказывались на ней и спустя пятьсот лет... Опять же специфический менталитет... Нигде не было такого воспитания, как на Руси! Для обитателей других государств человеческих секторов галактики было диким то, что являлось естественным для русича: уступить место в общественном транспорте старшим по возрасту или женщинам, заплатить в ресторане за свою спутницу, пропустить даму вперёд, даже если очень торопишься...

Николай взгрустнул, сделал глоток ароматного напитка, собираясь с мыслями. Ещё одна проблема Руси – не только недостаток рабочих рук, но и слабого пола. Века войн и жизни во враждебном Руси окружении выработали странный перекося в организме нации: в очень многих семьях рождались только мальчики. И на десять мужчин империи в лучшие времена при-

ходило пять, а то и меньше женщин и девушек детородного возраста. Война... Будь она проклята! Каждый раз срабатывал этот непонятный механизм – в лихие времена Руси количество рождающихся мальчиков увеличивалось в разы. Потому и отношение к слабой половине у них возведено практически до невозможных в других местах уровней...

Дмитрий, последовав примеру младшего, тоже взял чашку, зажмурился от наслаждения.

– Класс! Даже у императора Фиори я такого не пробовал!

Брат тут же отреагировал:

– Фиори? Тот самый Фиори? Ты был там?!

Новость о будущих поставках энергоносителей в мгновение облетела всю империю.

Старший кивнул:

– Да.

– Теперь понятно, откуда сведения о близком мире. И как там? – жадно спросил брат, подавшись к Дмитрию.

– Как? Да как везде. Средневековье, Коля. Так что ничего особенного, кроме камешков, там нет.

– Жаль... – грустно протянул младший брат. – Очень жаль...

– Я, кстати, туда опять.

– Туда?! – Изумление было колоссальным, и Дмитрий поспешил объяснить:

– Тамошний правитель – мой старый друг. Собственно говоря, мы собирались его вытаскивать оттуда. Но Макс...

– Кузнецов?! – Николай прекрасно помнил пропавшего без вести много лет назад друга брата, часто приезжавшего вместе с ним в гости, поскольку тот не имел никого из родни.

Старший кивнул:

– Он самый. Кузнецов. Короче, Макс предложил мне поработать на Фиори. И я согласился.

– А кем?

– Начальником рудника. На двух будут работать люди, на двух – саури. Так договорено между правителями.

– Понятно... А как ты с... саури?

Вопрос был серьёзным. Даже очень.

Дмитрий пожал плечами:

– Как? Да вроде бы нормально. Вон Макс вообще одну из них в жёны взял, уже детишек завёл...

Николай икнул от удивления. Потом с трудом справился с эмоциями:

– Но это же невозможно...

И верно – ни разу не рождалось ни одного гибрида между саури и человеком, насколько было известно науке.

– Да... – Дмитрий махнул рукой. – Долгая история. Но скажу так: для Макса это возможно. Он теперь... э-э-э... словом, не совсем человек.

– А, мутация, – понимающе кивнул брат, и старший не стал его разубеждать: всё-таки тайны государства, не личные секреты... – И когда ты туда? – сделав пару глотков, поинтересовался брат.

Дмитрий вздохнул:

– Агги... Макс торопит. Скоро пойдёт поставка комплексов, и мне надо принимать свой. Да ещё на руднике осмотреться. Словом, сейчас от тебя и пойду в центр.

– Когда назад, к нам?

Брат пожал плечами:

– В отпуск если только. Пока контракт на три года подписан. Так что... Раз в год отпуск на месяц. Ты это, возьми адрес, на всякий случай. Мало ли... Только особо им не свети.

– Понял. Не дурак.

Николай спрятал небольшую карточку во внутренний карман делового камзола. Одновременно Дмитрий поднялся с дивана, поставил пустую чашку на столик.

– Всё, брат. Мне пора. Ты уж не пропадай. Номер коммуникатора прежний?

– Само собой.

Они обнялись.

– И ты не пропадай. Надеюсь, в следующий раз подольше пообщаемся.

Брат кивнул и твёрдой походкой направился из кабинета. Секретарь убрала посуду и бесшумно исчезла, словно была призраком, а Николай Рогов задумчиво смотрел в огромное, во всю стену кабинета окно...

Дмитрий вошёл в транспортный центр, набитый народом. Суeta. Гомон пассажиров, оправляющихся во все уголки империи и не только. Занял электронную очередь. Затем направился на свободный диванчик в зале ожидания. Предстояло подождать, хотя очередь двигалась очень быстро. Так и вышло. Едва он устроился, как звякнуло табло, приглашая его в кабинку. Торопливо поднявшись, направился к ней. Мог бы и в общем зале подождать – мелькнула мысль и пропала. Вошёл внутрь, набрал адрес прибытия. Аппарат звякнул, переваривая введённые координаты, потом зажёг зелёный свет, сигнализируя готовность к отправке. Вспыхнула мембрана, и человек шагнул через неё. Всё, как десятки, сотни раз до этого. Но и одновременно в первый раз. В новую жизнь, в новый мир. Следующий шаг он сделал по уже знакомой каменной кладке двора. Ворота, после недолгого раздумья, переместили за стены дворца, начав строить для них огромный ангар, оставив силовую установку на прежнем месте в целях безопасности.

Едва Рогов оказался на Фиори, как к нему подбежал слуга в цветах Неукротимого:

– Сьере Димитри? Вас ждёт император. Позвольте... – протянул он руку к вещмешку, но Рогов не дал. Нечего. Слуга склонился в поклоне: – Следуйте за мной, сьере Димитри. Вас очень ждут...

Глава 5

Холод и голод. Вот что ощущает Виури последний год.

Холод, потому что они находятся очень высоко в горах, где почти никогда не тает снег и тяжело дышать. Голод, оттого что каторжников кормят очень плохо. Лишь бы могли таскать ноги да выполнять положенную работу. Ещё два года назад она принадлежала к одному из богатейших и славнейших родов Фиори. Её отец, маркиз дель Сехоро, входил в Совет тайных владык, обладая громадным влиянием и властью в стране. Многие и многие пресмыкались перед ним. Тайные владыки правили Фиори, словно своей вотчиной. Впрочем, таковой она для них и была. Для всех остальных высшей властью являлись Совет Фиори и её Совет высших. Мелкими текущими делами страны занимался Совет, выбираемый всеми аристократами государства. Большие же решения, вроде спорных прав наследования, введения новых налогов, строительства крепостей или войны, повышения титула или, наоборот, лишения такового, принимали на Совете высших или Благородном собрании. Его в Фиори в зависимости от местности именовали по-разному.

Жизнь юной девушки была уже предопределена: обучение всему, что положено знать благородной даме, затем выгодное отцу замужество, дети, семья... Словом, как обычно в стране, застывшей в своём развитии. Виури даже и не подозревала, что её батюшка – один из тех, кто делает реальную политику страны. Но, как говорится, человек предполагает, а судьба располагает, вершит своё дело, перекраивая жизнь людей и стран по своей прихоти. За год до этого старшая сестра Виури, Анга, была выдана за сына графа дель Юрата, Мёко. И, как ни странно, этим браком были довольны не только отец, но и сама сестра, быстро подмявшая под себя слабохарактерного робкого юношу. Обладая властным характером, новоиспечённая дель Юрат, урождённая дель Сехоро, унаследовала от папочки характер и ловко перехватила бразды правления графством у свёкра, не уделявшего внимания ничему, кроме вина и женщин, и стала наводить там свои порядки. Впрочем, может, это и к лучшему, потому что графство довольно скоро избавилось от многочисленных долгов и даже стало приносить прибыль. Тем более что старший дель Юрат вскоре внезапно умер, объевшись испорченного окорока на очередной гулянке. Правда, хоронили его в закрытом гробу, потому что отсутствие головы на её обычном месте следовало объяснять. Тем не менее убийц никто не искал, а запуганный женой до дрожи в коленях Мёко не смел и пикнуть.

Почему это событие врезалось в память Виури? Да потому, что, когда сестра навестила родительский дом, батюшка, на людях радостный и счастливый визитом дочери, вечером, когда они остались одни, орал на Ангу, брызгая слюнями и выпучив глаза так, что та умоляла о прощении и клялась, что ничего подобного не повторится. Младшая дочь в это время пряталась за гобеленом и возносила молитвы Высочайшему, чтобы её не нашли, потому что таким она своего отца даже не могла представить. Хорошо, что он всё-таки смог взять себя в руки и всё пошло по-старому. Но, к сожалению, недолго.

Вскоре страну в мгновение ока облетела весть о возвращении из Рёко графа Атти дель Парда. Виури вначале не придавала этому значения: подумаешь, какой-то там граф приехал из империи Рёко. И что тут такого? А потом её словно обожгло: девушка вспомнила, как проклинал того отец, когда услышал, что этот владетель перед самым своим отъездом для исполнения вассальной обязанности Фиори женился. Только тогда Виури сообразила, что это тот самый граф, за которого отец хотел выдать её замуж. Анга каким-то образом сумела познакомиться с ним через своего никчёмного, как она выражалась, муженька. Мол, тот в кои-то веки сумел оказаться полезным.

Поинтересовавшись у придворных дам о дель Парде, девушка была удивлена до глубины души: оказывается, этот аристократ мало того что был одним из самых богатых владетелей

Фиори, так ещё и являлся официально признанным торговцем Высшей гильдии страны. А о жизни сервов в графстве вообще ходили легенды и небывлицы – виданное ли дело, чтобы те были свободными и за свою работу на графа получали самые настоящие деньги? А ещё Виури узнала, что ещё никогда за сотни лет действия вассального договора с Рёко посылаемые туда отряды фиорийцев не несли столь малых потерь. Обычно из сотни ушедших домой приходил один. Если вообще кто-то возвращался...

Отец, вернувшись с Совета властителей, был мрачнее тучи. Проклинал небеса, своих друзей по Совету тайных владык, что пошёл у них на поводу, затем начал лихорадочные приготовления к чему-то. Виури вместе с благородными дамами, прислуживающими ей, отправили в дальний замок под охраной огромного отряда. Туда же начали прибывать обозы, везущие деньги, драгоценности, имущество. Даже она, никогда не вникавшая в политику и не обращающая внимания ни на что, кроме блюд на обеде, сообразила, что надвигается что-то страшное.

А потом пришло сообщение о начале войны. Тайные владыки двинули свои объединённые войска на Парду. Им на помощь пришли и солдаты из того самого Рёко и Тушура, так что никто не ожидал поражения. Наоборот, охранники повеселели, даже делали ставки, сколько продержится Неукротимый, как звали графа дель Парду, против собранной владыками мощи... Проиграли все. Потому что вначале граф умудрился полностью уничтожить собранные и присланные войска. А затем пошёл по замкам и владениям Фиори, пропалывая высокие роды, словно серв сорняки на своём огороде...

Вскоре войска мятежного графа, впрочем, к тому времени он посмел объявить себя императором страны, подступили к стенам замка, где прятались последние защитники тайных владык. К её удивлению и разочарованию, принёсшие присягу на верность отцу воины не стали драться, а просто сложили оружие, выдав её и многих благородных дам, также укрывавшихся за высокими стенами крепости, узурпатору и самозванцу. Суд новоявленного владыки страны был суров, но, надо отдать ему должное, беспристрастен. Кто-то попал на плаху, кого-то простили. Её, как ни странно, дель Парда почему-то пощадил, хотя даже сама Виури не ждала ничего хорошего. Как потом она догадалась, благодаря знакомству и родству с дель Юратами. Оказывается, граф Мёко был старым другом дель Парды. В сопровождении четырёх солдат девушку отправили в графство Юрат. По дороге Виури с ужасом смотрела на сожжённые дотла деревни, огромные кладбища на месте городов. Теперь она понимала ту молчаливость и презрение, которое прорывалось у сопровождающих её воинов дель Парды. Война принесла неисчислимы бедствия Фиори, и страна должна была оправиться от последствий очень нескоро. Если вообще такое возможно...

Но самое страшное произошло, когда она и конвой прибыли к воротам замка Юрат, где жили её сестра с мужем. Замок встретил их белыми похоронными флагами, свисающими с высоких стен. Мёко дель Юрат был отравлен ночью своей женой. Та помешалась от ненависти к дель Парде и решила отомстить подобным образом... Ангу казнили. Виури отправили на каторгу, где она находится уже целый год...

– Чего застыла?! Шевелись, тварь!

Палка надсмотрщика с треском ударила по широкому лотку, отчего грязь в том даже подпрыгнула, и Виури торопливо продолжила работу. Залить доставленную грязь водой, потом тщательно размешать породу, пустить воду тонкой струйкой, чтобы та начала переливаться через скошенный край на мелкое сито. Постепенно вода вымоет пустую породу, и в лотке останутся камни, огненные сапфиры. Зачем они Неукротимому, непонятно... Вода ледяная, а в ней приходится орудовать распухшими от воды руками, от которой сводит мышцы и ломит суставы. Хвала Высочайшему, что товарки по лагерю каторжников к ней не пристают, впрочем, как и охранники – её полосатое платье бессрочно сосланной ограждает от неприятностей лучше любой силы или хитрости. Словно круг отчуждения возникает перед той, когда навеки

осуждённая появляется в казарме или столовой. Если остальные каторжницы имеют сроки, по истечении которых будет дарована свобода, то Виури на волю отпустит только смерть...

Жилистый тощий носильщик, как и остальные мужчины-рудокопы, с грохотом вывернул очередную корзину глины на стол и шумно вздохнул. Сквозь прорехи рабочей рубахи было видно, как ходят туго обтянутые грязной кожей рёбра. Зачем-то оглянувшись по сторонам и убедившись, что надзиратель смотрит в другую сторону, мужчина коротко шепнул:

– Говорят, скоро нас уберут отсюда на равнину.

– Что?

– Каторгу закрывают. Это точно.

Он чуть заметно подмигнул правым глазом и, торопливо встряхнув корзину над её лотком, поспешил к выходу. Виури выплеснула из лотка остатки смеси, наполнила его вновь принесённой породой. Новость была очень важная. И причин ей не верить не было. Джар был сотником в войске её отца, одним из доверенных воинов, поэтому, как мог, помогал и поддерживал дочь своего бывшего сюзерена. Правда, не афишируя знакомство с бессрочно осуждённой. Конечно, вряд ли на новом месте будет лучше. Насколько Виури уяснила из подслушанных украдкой разговоров тех, кого присылали на место умерших или освобождённых из других мест, порядки на всех каторгах Неукротимого были одинаковы: работа, работа и ещё раз работа. Недоедание. И опять работа. Впрочем, в том, что заключённые голодали, вины дель Парды не было. Недоедала вся страна, весь Фиори. Война уничтожила четверть населения, погубила почти весь скот, большая часть посевов вытоптана или сожжена, а то, что уцелело, хранилось пуще золота и драгоценностей на новый посев. Удивительно, что каторжников вообще кормили...

До ушей девушки донёсся заунывный звук рога. Всё! Конец рабочего дня. Она устало выпрямилась, повернула изогнутую загогулину, которая пускала воду в лоток из деревянной трубы, сгребла свою добычу в небольшой деревянный ларец, который нужно сдать охране на выходе. Их не обыскивали – зачем каторжникам никчёмные камни в горах? Сдай добычу – получишь еду. Выполнил норму – на выдаче тебе дадут полную норму. Не набрал, сколько положено, настолько и уменьшат паёк. Не обманешь. Еду получаешь по специальной бирке, которую выдаёт приёмщик камней. Тот, что удивительно, не жульничает. У него нет любимчиков или тех, кого он не любит. Иссечённое шрамами лицо, так что даже невозможно определить возраст. Отсутствующие ногти на пальцах рук, изуродованных следами ожогов. Ясно, что человек побывал в руках палачей или... солдат...

Виури сегодня повезло – у неё набралось даже чуть больше нормы. Хмыкнув, весовщик протянул ей дополнительную бирку. Можно получить по ней либо лишний кусочек рыбы, либо обменять на хлеб. Всё зависит от её желания. Девушка сглотнула вдруг появившуюся во рту слюну и поспешила к длинному низкому зданию столовой, поплотнее кутаясь в тонкую ткань выданного ей на каторге одеяла. Ледяной ветер, почти постоянно дующий здесь, почти мгновенно наносил сугробы на тщательно очищаемый осуждёнными плац и пронизывал до костей. Хорошо, что в бараке было тепло. Хотя на отоплении и экономили, но тепло тел доброй сотни обитателей и их дыхание всё-таки помогали вечно дымящим печам поддерживать сносную для существования температуру.

Забившись на свои нары в углу и накрывшись с головой тощим одеялом, Виури навестила уши – соседки обсуждали новость.

– ...Наверняка либо на рыбные промыслы, либо на швейные фабрики, – произнесла одна, и девушка поняла, что они обсуждают возможные варианты того, куда их переведут.

Притихла, делая вид, что засыпает. Впрочем, соседки, оглянувшись и увидев, что она не шевелится, вежливо снизили голоса, поэтому, как Виури ни напрягалась, до неё доносились только обрывки:

– ...Стел неплохой город... Лари стало огромным заводом... На шестом карьере обвал...

Незаметно для себя девушка всё же заснула. Как обычно, без снов. Сегодня сосущая пустота в желудке немного отступила. Но завтра будет очередной бессмысленный день, наполненный тупой работой. Ещё на сутки ближе к смерти, которая наконец освободит её от никчёмного существования...

– Подъём! Подъём! Вставайте, ленивые твари! – Уже привычный за год крик дежурной по барaku заставил раскрыть опухшие веки, непонимающим взглядом посмотреть на низкие грубые доски потолка.

Как всегда, с утра было душно. Это потом, когда людей выгонят на работы, вечные ветры быстро высквозят тепло из низкого, почти утонувшего в земле барака. А сейчас даже жарко. Переговариваясь, каторжницы привычно потянулись в умывальник и отхожее место. Ледяная вода в грубом деревянном корыте, от которой стянуло кожу, поддувающий под платье ветер, замораживающий придатки, словом, всё как обычно.

Когда Виури вернулась в жилое помещение, стуча зубами от холода, её встретил гул голо-сов. Каторжниц не погнали на работу, оставив в бараке. Все недоумевали, лишь посвящённые в тайну загадочно улыбались. Вскоре двери барака распахнулись, и в клубах пара появился наряд солдат с большим котлом, от которого шёл вкусный пар. Неужели их будут кормить прямо здесь? Девушка не верила своим глазам, но именно это и происходило. Солдаты быстро выстроили всех в длинную очередь, затем приступили к своим обязанностям. Каждой выдавали деревянную миску, наливали туда целый половник густой каши, совали в руку ломоть хлеба из муки грубого помола и едва ли не пинком отправляли на своё место. Прохаживающийся между рядами нар сержант лениво рассматривал каторжниц, подгоняя тех, кто не слишком торопился есть:

– Живее! Живее! Нечего рассиживаться! Это вам не баронская зала!

Ругань попадала в цель, потому что подавляющее большинство осуждённых были действительно благородными дамами, пусть и в прошлом. Поэтому спины, обтянутые арестантскими платьями, дёргались от этих слов, словно от ударов плетью, а руки сами ускоряли движение ложек.

Наконец с завтраком было покончено, посуда вымыта и сдана. Трое выбранных наугад женщин отнесли посуду в столовую, вернувшись назад с ошеломлённым видом.

Сержант подошёл к проходу, вдоль которого выстроились осуждённые, кашлянул, прочищая горло, и заорал:

– Вы, твари, только зря жрёте пищу, которой и так не хватает нашим детям и жёнам! Толку от вас ни на диби! Будь моя воля, всех продал бы рёсцам или тушурам! Но наш император из милости сохранил вам никчёмные жизни и дал возможность искупить вину перед Фиори собственными ручками, не приученными к настоящей работе. Радуйтесь, твари! Вас переводят с рудника на равнину, и даже предоставили транспорт для ваших тел! Вы не пойдёте пешком, а вас даже повезут! Так что собирайте свои манатки, через час вы уезжаете на равнину!

Все ошеломлённо молчали, а сержант, снова кашлянув, уже нормальным голосом про-изнёс:

– Получить дополнительное одеяло, тёплые носки и собрать своё имущество. Как я уже сказал, через час погрузка. Разойдись!

В гробовом молчании он и солдаты вышли на улицу, снова окутавшись клубами пара, и женщины возбуждённо загомонили, переговариваясь с товарками, обмениваясь впечатлениями об услышанном. Впрочем, ни одна не осталась просто стоять, а все быстро рассыпались по своим нарам, собирая, как и было приказано, немудрёное имущество. Не зная, что делать, Виури присела на доски. Что ей брать с собой? Посуду и одежду? Так всё казённое. Своего у неё лишь вытертая до белизны атласная ленточка цветов когда-то могущественного рода дель Сехоро, которая никому не нужна. А больше – ничего...

Снова хлопнула дверь, опять явились солдаты, неся на этот раз с собой одеяла и кипы грубо вязанных носков некрашеной шерсти. Совали каждой женщине и выгоняли их прочь. На улице буйствовала метель, но цепочка охранников, казалось, не замечала лютого холода. Одетые в тёплые тулупы, валенки, они не боялись разыгравшейся непогоды. Женщин быстро согнали в одну кучу, и, перекивая гул ветра, знакомый сержант заорал:

– Вам надо пройти две лиги вниз по дороге! Транспорт не может пройти прямо сюда! Поэтому спокойно двигаемся и шевелим ногами! Бежать не советую! Если пуля не догонит, то замёрзнете в горах или сдохнете от голода!

Вой ветра стал совсем нестерпимым. Стучащие зубами от лютого холода женщины кутались в одеяла, прятали лица от секущей кожу снежной крупы.

– Пошли! Шагом марш!

И колонна сделала первые шаги. Ворота лагеря впервые за многие дни были распахнуты. Как поняла Виури, мужчин уже угнали, поэтому снег дороги был плотно утоптан. И, Нижайший, как же холодно! Казалось, ветер продувает её насквозь, до костей, и даже мозг превратился в ледышку. Но, к собственному удивлению, ноги пока её слушались, и она делала шаг за шагом. Хоть какая-то перемена в её пустой жизни. Подальше от вечных снегов и метелей.

Идти было невероятно тяжело. Ветер выжимал из глаз слёзы, почти сразу замерзающие на щеках. Тем не менее Виури механически двигалась в колонне, держась за маячащей перед ней спиной сокаторжницы. Впрочем, с каждым шагом идти становилось всё легче, потому что дорога почти сразу начала виться между скал, которые, в зависимости от направления ветра, то усиливали метель, то, наоборот, прятали почти не имеющие запасов внутренней энергии худые тела женщин от порывов урагана. Охранники молча, на этот раз без ругани и криков, спокойно следовали вдоль колонны, направляя каторжниц к месту погрузки.

Две лиги в метель, в пронизывающий холод, при нехватке из-за высоты кислорода в воздухе показались Виури вечностью. Под конец она уже еле плелась, ничего не соображая. Зная только, что нужно делать очередной шаг, и так раз за разом. Промокшие носки уже не грели, ноги покрылись ледяной коркой, слабо потрескивающей при каждом движении. И когда она вдруг уткнулась в замершую перед ней спину соседки, то даже не поняла, что их колонна добралась до обещанного места погрузки. Внезапно сильная рука ухватила её за плечо и рывком втокнула куда-то. Куда, девушка не поняла. Темно, ничего не видно. Споткнулась обо что-то, вызвав поток ругани, потом её пихнули несколько раз в бок, наконец кто-то потянул её за заснеженное одеяло и заставил сесть. Оказалось, здесь имеются даже места для сидения. Потом темноту прорезал ослепительный луч фонаря, и лишь тогда Виури поняла, что это нечто вроде повозки, только очень большой. Их, женщин, находилось внутри около тридцати. Светивший фонарём оглядел замерших каторжниц и вышел. Лязгнул засов. Снаружи послышалось непонятное пыхтение, что-то свистнуло, но это явно была не труба и не рог, и их повозка рывком сдвинулась с места. Кое-кто начал ругаться, но сквернословящую быстро заткнули. Несколько раз взвизгнули, режа уши, полозья. Покачиваясь, их повозка плавно заскользила по снегу. Внутри стало теплее, люди надышали, и, пригревшись о соседок, Виури задремала. Джар не солгал. Жаль, не удалось его увидеть, и неизвестно, удастся ли им встретиться вновь? Насколько она знала, мужские и женские каторги были практически всегда устроены по отдельности друг от друга. Их рудник, можно сказать, был единственным в своём роде. Теперь мужчины и женщины будут разделены. Куда попадёт бывший сотник? Где будет работать она? Полосатое платье не даёт надежды на то, что её когда-нибудь освободят. Как и то, что даже амнистия, которую придумал Неукротимый, даруя некоторым из заключённых свободу, не освободит её...

От сильного толчка девушка проснулась. Их огромные сани замерли.

– На выход! Все на выход!

Торопясь, заключённые потянулись к светящемуся в конце будки прямоугольнику, ведущему на затуманенную улицу. Поёживаясь, женщины торопливо собирались снаружи в кучу под пристальными взглядами охраны.

– Пятнадцать минут, чтобы справить свои нужды, потом пересаживаемся!

Виури поспешила к виднеющемуся в мареве дощатому загону, от которого несло аммиаком мочи и фекалиями. Как она и догадывалась по густому ядрённому запаху, это и было отхожее место. Балансируя на переброшенной через дырку в полу жерди, справила естественное, затем торопливо выскочила наружу. Воздух хоть и пах, но зато не выжимал слёзы, как внутри нужника.

– Всё? – осведомился охранник у выхода и указал рукой: – Иди туда...

В тумане прорисовывались контуры чего-то большого. Это оказалась новая, на этот раз действительно повозка на массивных широких колёсах. Снега вокруг не было, так что сани меняли на другой вид транспорта. Виури забралась по короткой лесенке внутрь, нашла свободное место. Вскоре опять послышался свисток, охранник закрыл дверцу, повозка качнулась, и с погромыхиванием по камням их путь продолжился.

Так прошло три дня. На ночь их выпускали наружу, заставляли ставить палатки для ночлега, а утром наскоро кормили, и повозки везли их всё дальше. Местность, по которой везли каторжниц, была совершенно незнакома девушке. Но всё рано или поздно заканчивается, и вот настал день, когда, качнувшись, их повозка замерла. Всех выгнали наружу, построили в одну шеренгу. Вдоль небольшого строя прошёл в сопровождении солдат человек в неизвестной ей одежде, но одна из каторжниц, не так давно попавшая на рудник, оживилась и шепнула что-то своей соседке. Та – следующей, и вскоре дошло и до Виури. Это была сортировка, а чиновник – тот, кто распределяет осуждённых по местам отбывания наказания. Между тем человек дошёл и до бессрочно осуждённой. Его глаза на миг удивлённо расширились, он обернулся к своему спутнику, жестом потребовав что-то. В руки чиновника вложили лист пергамента. Пробежав его глазами, человек кивнул и приказал девушке выйти из строя.

– Остальных – на швейные фабрики. А эту – на пересылку.

Пересылку? Что это такое? Виури никогда не слышала подобное слово. Впрочем, раздумывать долго ей не пришлось. Сопровождающий чиновника солдат потянул её за собой. А строй тех, с кем она отбывала свой срок на руднике, погнали куда-то за холмы, окружающие ряд невысоких деревянных строений.

Глава 6

Ареал обитания кланов. Диспетчерская оборонительная станция 163393. Сектор 313–555–797

Реактор, из которого выжали всё до капли, пошёл вразнос, несмотря на все усилия механиков, и, чтобы не превратиться в облачко газа, командир корабля был вынужден дать команду на отстрел. Системы безопасности сработали платно, и все находящиеся на лайнере облегчённо вздохнули. Но вдруг штурман, посерев от ужаса, завопил:

– Гравитационное течение! Нас затягивает!

Командир корабля смахнул со лба мгновенно выступивший пот и хрипло спросил:

– Куда затягивает?

Штурман буквально прорыдал, что было странным для ветерана множества сражений с людьми, списанного из флота по ранению:

– Чёрная дыра!

Жуткая невидимая ловушка. Кошмар всех звездоплавателей. Дыра в пространстве со сверхвысокой гравитацией, откуда не могут вырваться даже фотоны, и поэтому не видима ни одним прибором. Хотя обнаруженные ловушки и тщательно маркировались, тем не менее время от времени обнаруживались новые. Вот и им «повезло»...

– Сколько до начала последнего отсчёта?!

Штурман сглотнул, потом, произведя в уме быструю прикидку, севшим голосом сообщил:

– Двенадцать часов...

– Тут недалеко оборонительная станция. Запросите помощь по чрезвычайному протоколу. У нас на борту пять тысяч детей! Не думаю, что они откажут из-за нарушения приличий.

Связист кивнул, торопливо листая книгу кодов. Спустя мгновение послышался его голос:

– Эвакуационный транспорт «Аальрих», бортовой номер 444–656. На борту пять тысяч детей. Дрейфуем в районе 313–555–797. Обнаружена чёрная дыра, нас затягивает. До точки невозврата двенадцать часов. Хода не имею – реактор отстрелен. Прошу срочной помощи и эвакуации.

Командир транспорта сглотнул. А связист снова забубнил в микрофон, повторяя передачу.

...Дежурный офицер Урх ас Римай побледнел, когда ворвавшийся в кабинет оператор бросил ему на стол срочное сообщение – пассажирский лайнер, битком набитый детьми, эвакуируемыми с какой-то дальней планеты из-за очередного налёта аури, передавал открытым текстом сигнал бедствия и просьбу о помощи. Он торопливо набрал командира дежурного корабля, приписанного к сектору:

– Сейе, прошу прощения за отсутствие положенных приветствий...

Командир Малого Листа оборвал его:

– Хватит расшаркиваться, Урх. Мы слишком давно друг друга знаем...

И это было правдой – оба вместе учились в академии, только на разных факультетах.

– Что случилось? Выкладывай!

– Гражданские передали сигнал бедствия! У них на борту дети и нет хода, накрылся реактор!

Сейе хмуро взглянул на голосферы, затем нехотя произнёс:

– И что? Вызови им буксир, как я понимаю, системы жизнеобеспечения работают. Поболтаются сутки в пустоте, а потом на точке прибытия разберутся, что и почему...

Урх не выдержал:

– Они в проклятом секторе! Их уже подхватило течение!

– Что?! – Теперь и командир Малого Листа посерел от ужаса – так военнослужащие между собой называли кусок космоса, где пряталась чёрная дыра. Сейе мгновенно собрался: – Бросай координаты, я выхожу через тридцать минут!

Урх торопливо кивнул, отключаясь, но тут же спохватился и вызвал в логгере реестр кораблей гражданского флота, запрашивая данные по транспорту, терпящему бедствие. Прибор пискнул, выбрасывая запрошенные данные, и, пробежав их взглядом, офицер стал ещё более серым. Он снова набрал друга, и, когда тот недовольно откликнулся, мол, какого... демона ему мешают срочно отправляться на выручку, еле выдавил из себя:

– Не злись! «Аальрих» – это транспорт большого класса! Ты ничего не сможешь сделать своей скорлупкой...

Сейе закусил губу от услышанного, затем зло мотнул длинным хвостом волос за спиной:

– Хоть кого-то я смогу забрать! – И резко бросил в сторону: – Продолжать подготовку к вылету! Не останавливаться!

Сфера связи снова погасла, а Урх ас Римай обречённо опустил голову – нет никакой надежды. У Малого Листа сейе Тору ас Акзай нет ни малейшей возможности отбуксировать транспорт в безопасную зону. А зная упёртость саури, погибнут оба. И зря. Но дети... Дети!!! Пять тысяч детей! Ни на что не надеясь, он связался с отсеком связи, вызвал дежурного по узлу. Когда тот появился в виде голограммы, твёрдо приказал:

– Передать на широкой волне: всем, всем, всем! Кто нас слышит! Говорит диспетчерская станция 163393. В секторе 313–555–797 терпит бедствие пассажирский транспорт с детьми. Гравитационная ловушка высшей категории. Возможностей для спасения корабля не имеем. Просим всех, кто может, прийти на помощь. До точки невозврата осталось одиннадцать часов сорок две минуты. Повторять передачу постоянно с коррекцией времени! Широким лучом!

Связист мгновение всматривался в суровое лицо командира, затем кивнул и исчез из светящейся сферы. Урх вздохнул: теперь остаётся только ждать и надеяться на чудо.

Толчок станции дал понять, что его друг стартовал. Но что толку? Разве сможет крошечный, по сравнению с тушей гигантского транспорта, Малый Лист вытолкать многократно превосходящую его по массе машину транспорта в безопасное место из цепких лап гравитационного течения? Никогда.

Борт дальнего рейдера империи Русь «Беспощадный». Сектор 313–555–795

Слушающий эфир радист в рубке связи внезапно оживился, что не укрылось от внимательного взгляда старшего смены.

– Что там, Костя?

Радист потащил с головы наушники, затем доложил, как было принято среди своих, неофициально:

– Что-то ушастые всполошились, тащ старший лейтенант. Гонят уже полчаса одно и то же. Только последние слова меняются. Мол, кто-то у них загибается в гравитационной ловушке.

– Да? – Командир вахты пошевелился в своём кресле: – Переключи на меня.

Сержант кивнул, коснувшись сенсора управления, и в рубке раздался усталый голос:

– Аррие ун саато «Аальрих». Текка арр укси аале ох...

– Что они там несут? – поинтересовался сидящий возле рыжего связиста второй оператор, но тот молча вслушивался, потом резко развернулся к старлею:

– Командир, саури просят о помощи. У них на корабле дети.

Старший лейтенант в это время торопливо что-то гонял на своём мониторе, потом удовлетворённо вздохнул и переключился на командную рубку:

– Дежурный офицер вахты связи старший лейтенант Петров вызывает старшего офицера вахты.

Спустя мгновение донёсся ответ:

– Майор Борисов на связи. Что там у вас, Петров?

Старлей твёрдым голосом доложил:

– Перехвачено сообщение саури. Просят о помощи.

– О помощи? Саури?! Ты в своём уме, старшой?!

Связист заторопился:

– У них транспорт с детьми попал в гравитационное течение! Хода нет, и течение затягивает их в чёрную дыру, товарищ майор. А в свете последних приказов...

Лицо майора смягчилось.

– Понял тебя, старлей. Извини, из головы вылетело. Сейчас доложу командиру...

Связь прервалась, а старший лейтенант Петров облегчённо откинулся в кресле. Одно дело – воевать с солдатами. Другое – спокойно смотреть, как гибнут дети, пусть даже и саури, и знать, что у тебя имелась возможность их спасти...

Пётр Борисов, старший офицер рейдера, раздумывал не долго. Получив всю имеющуюся информацию, поспешил к командиру корабля, который буквально два часа назад ушёл с мостика отдыхать. Хотя и жаль будить полковника, но...

– Войдите, – донеслось из интеркома двери, и стальная створка, расколовшись на две части, пропустила офицера в каюту. К облегчению Борисова, командир не спал, а заканчивал ужинать, о чём говорила ещё неубранная посуда на столе. При появлении старшего офицера полковник вопросительно поднял брови: – Что случилось?

Борисов вскинул ладонь к плечу в салюте:

– Товарищ полковник, перехват связи. Саури запрашивают о помощи.

– Саури?! – От неожиданности командир рейдера на мгновение растерялся, но тут же взял себя в руки: – Подробности.

– Потерявший ход транспорт, полный детей, попал в гравитационное течение, и его затягивает в чёрную дыру. Они в двух секторах от нас, это четыре часа хода.

– Ясно... В свете приказа о прекращении активных действий и нашего отзыва с операции по проникновению в глубь обитаемого ареала можно было ожидать чего-то подобного. – Полковник обратил внимание на пытающегося что-то сказать офицера: – Есть ещё новости?

– Транспорт класса «Бегемот». На борту, судя по нашим данным, пять тысяч пассажиров...

– Это же пять тысяч детей!!! Может ли это быть ловушкой?

– Такой примитивной? С вещанием на широкой волне, да ещё незашифрованным текстом? Сомневаюсь, товарищ полковник.

– Согласен.

Короткая пауза, затем последовал чёткий и недвусмысленный приказ:

– Рейдеру повернуть в указанные саури координаты. Вахтам сканировать окружающее пространство всеми методами. Спасательной службе подготовиться к буксировке транспорта в безопасный район. Десанту и пилотам истребителей – боевая тревога.

– Есть!.. – чётко отдал честь Борисов, развернулся и покинул каюту, улыбаясь про себя...

Сектор 313–555–797

Облегчение экипажа «Аальриха», вызванное появлением Малого Листа с близлежащей диспетчерской оборонительной станции, сменилось отчаянием. Несмотря на все усилия, извергающий факелы перегретой плазмы из нещадно насилуемых двигателей крошечный, по сравнению с огромной тушей транспорта, эсминец не мог вытащить корабль из течения. Хотя

экипаж Листа делал всё возможное и невозможное для спасения терпящих бедствие. Пять тысяч детей в возрасте до двенадцати лет смотрели на них с надеждой...

Сейе мрачно смотрел на показатели температуры двигателей своего корабля, которые неотвратно приближали последние мгновения перед взрывом. Ещё пятнадцать минут, и их придётся глушить, иначе и он рискует стать жертвой чёрной дыры. Всё, чего они смогли добиться, – лишь чуть, буквально на пять-шесть минут, отсрочить точку невозврата, когда могучие силы начнут плющить корпус корабля. Никакого варианта для спасения терпящих бедствие не было. Впрочем, для его корабля тоже. Сейе не собиравшись спокойно наблюдать, как раздираемый гравитационными возмущениями транспорт начнёт плющить и корёжить. Да и как пережить подобное? Проще пустить луч бластера в висок...

– Командир! Командир! Люди!

– Что?!! Отстрелить спасательные концы! К бою!!! Мы не позволим умереть детям раньше срока, отпущенного им богами!

Взвыла сирена, до чутких длинных ушей донёсся перестук обуви торопливо занимающих свои места операторов орудий и пусковых установок.

– Что за корабль? Класс?

– Не могу знать, юсти! Пока наши сенсоры говорят лишь о скором прибытии, да по выхлопу рабочего тела удалось определить, что корабль принадлежит людям. Но он быстро приближается!

– Сообщить на «Аальрих», что мы будем защищать их до последнего!

Связист торопливо забормотал в микрофон, а сейе Тору ас Акзай лишь сильнее стиснул подлокотники командирского кресла. Тёмные боги явно обиделись на него, иначе столько несчастий одновременно не свалилось бы на его голову...

– Высокий! Это... это... – донёсся истошный крик оператора радаров, но командир Малого Листа уже серел от отлившей от щёк крови – он уже собственными глазами мог различить огромную тушу человеческого рейдера, как они называли свои корабли класса «Дерево», относящиеся к сверхбольшим кораблям.

Связист обернулся, умоляюще глядя на командира, и Тору среагировал мгновенно:

– Что?!

– С людского корабля идёт передача! Для нас!

– Предлагают сдаться?!

Радист отчаянно замотал головой:

– Никак нет, юсти! Включаю!

Рубку заполнил женский голос, вещающий на языке кланов. Похоже, передача была включена с середины фразы:

– ...ание Малому Листу высоких и истинных! Повторяю! Мы услышали зов о помощи и прибыли для спасения ваших детей. Не стреляйте и не мешайте нам вытащить транспорт. Гарантируем, что после эвакуации «Аальриха» в безопасную зону мы уйдём к себе. Внимание Малому Листу...

– Они что, хотят нам помочь?! – не веря услышанному, задал вопрос сам себе командир корабля. Потом тряхнул головой, желая удостовериться, что это не сон, и, осмыслив, что происходит, развернулся к радисту: – Переключи на меня!

Тот повиновался, сунув микрофон в руки командира. Сейе сглотнул, затем нажал на тангенту, произнося одну-единственную фразу:

– Я поверю вам, люди. Но если увижу, что вы обманываете, – пойду на таран!

– Спокойней, высокий. Империя всегда держит данное ей слово. А теперь – подвинься. А то ненароком зацепим.

Это было действительно так. Угловатая туша человеческого линейного корабля, пожалуй, даже превосходила огромный огурец транспорта большого класса кланов, или типа «Бегемот», по классификации, принятой у людей.

– Принять левее.

Теперь не было нужды напрягать двигатели, температура дюзов стремительно падала, да и показатели энерговодов стабилизировались. Повинуясь командам рулевого, маленький корабль двинулся к правому борту транспорта и завис в течении. Люди между тем сбросили скорость и начали разворачиваться. На удивление быстро для подобного монстра. Вскоре скорости двух гигантов уравнились, а затем человеческий линкор задействовал свою малую авиацию. Сейе напрягся – удобный момент, чтобы истребители расстреляли беспомощное, беззащитное судно. Но тут же расслабился – малыши, по сравнению с двумя тушами, тащили буксировочные тросы.

– Фиксирую два ремонтных бота людей.

Тору вновь смахнул пот со лба.

Специализированные диски быстро преодолели расстояние между гигантами, опустились на широкий лоб «Аальриха». Спустя мгновение вспыхнуло сияние лептонной сварки. Сейе прибавил увеличение оптических сенсоров. Ловко орудуя манипуляторами, ремонтники приваривали огромные балки.

– Что они делают? – поинтересовался его помощник и сам же ответил: – Кажется, устанавливают буксировочные проушины.

В рубке снова воцарилась напряжённая тишина.

Между тем истребители отстрелили буксируемые ими тросы. Их подхватили ремонтные корабли. Несколько секунд возни – и вся малая авиация направилась к своему рейдеру. Тот, попыхивая струями газа из маневровых двигателей, приподнялся над транспортом. Как понял ас Акзай, чтобы не ударить ненароком главными двигателями по корпусу терпящего бедствие. Затем мрак космоса разорвало сияние.

– Данные! – рявкнул сейе оператору сенсорного комплекса, и тот торопливо забубнил:

– Двадцать процентов мощности. Проверяют натяжку тросов. Держат. Тридцать пять процентов. Транспорт стабилизирован. Сорок процентов. Корабли сдвинулись. Направляются к краю течения...

Голос замолк, все снова ждали развития событий.

Рейдер спокойно, не напрягаясь, выводил сияющий аварийной иллюминацией транспорт к краю гравитационного течения. Нужно было преодолеть примерно две тысячи лиг, и, похоже, у людей всё получалось.

– Ююти, на связи диспетчерская!

– Соединяй!

В наушниках треснуло, потом безжизненный голос Урха заговорил:

– Тору, прости, но мои расчёты говорят, что ты взорвёшься через минуту. Я...

Неожиданно весело даже для себя сейе прервал друга:

– Всё в порядке, Урх! Ещё полчаса, и «Аальрих» будет в безопасности! Помощь пришла!

Пауза. Потом, не веря услышанному, ас Римай переспросил:

– Помощь? Значит, транспорт вытаскивают?! И дети останутся живы?

– Да, Урх! Всё в порядке. Можешь переговорить с капитаном «Аальриха», он подтвердит мои слова.

– Я слишком хорошо тебя знаю, Тору, так что нет нужды. Но... У меня нет данных о наших кораблях в этом секторе! Кто-то транзитный? Всё равно не понимаю! Что за корабль? Назови его имя?

– «Беспощадный».

...Сияющие человеческие литеры были чётко различимы на матовом борту рейдера. Урх с трудом повторил, потом заорал, словно его ошпарили:

– Люди?!

– Да, Урх, люди. Они перехватили твой призыв о помощи, и вот здесь. Уже заканчивают буксировку.

– Айе! Небеса воистину милосердны к этим детям! – И через мгновение: – А ты уверен, что они не захватят транспорт с собой?

Тору пожал плечами, хотя собеседник и не мог его видеть – для передатчиков Малого Листа видеосвязь на таком расстоянии была запредельной.

– Это корабль империи. Они дали слово отпустить всех после завершения спасательной миссии.

Тишина в наушниках. Затем голос Урха с изменёнными интонациями:

– Русские? Это верно, они всегда держат своё слово. Значит, люди тоже получили приказ.

– Приказ? – не понял сейе, и ас Римай сообщил:

– Пока ты отсутствовал на станции, пришёл приказ вождя вождей: активные действия на фронте прекратить, соблюдать нейтралитет.

Тору удивился:

– Мы что, сдаёмся русским?

– Нет. Вроде как заключаем мир. Но точно не могу сказать. Пока – только это.

– Ясно. Ладно, отключаюсь, люди выходят на связь...

– Удачи! – пожелал старый друг и прервал связь.

Сейе солгал. Слышать о мире было, честно говоря, неприятно. Но с другой стороны, воевать ему уже надоело до самой Тьмы...

Люди между тем заканчивали буксировку. Транспорт преодолел полосу течения и уже находился в безопасной зоне. С короткой вспышкой от корпуса «Аальриха» отделились буксировочные концы, которые начали втягиваться в человеческий рейдер. Пока люди скрупулёзно соблюдали своё соглашение.

– Ююти! Перехвачена передача людей транспорту.

Тору напрягся: что они ещё могут выкинуть? Но тут же успокоился, услышав тот самый женский голос, который разговаривал с ним самим:

– Вам нужна ещё какая-нибудь помощь, капитан?

Командир транспорта ответил:

– Спасибо, у нас пока всё в достатке. Кроме реактора. Но нам уже сообщили, что через сутки здесь будет буксир, который доставит нас в безопасное место. Так что спасибо, но больше ничего не нужно.

– Хорошо. Командир и экипаж «Беспощадного» желают вам удачи и долгих лет жизни и прощаются с вами. До свидания.

Передача прервалась. Тору перевёл дух, похоже, этим детям очень повезло и светлые боги простёрли над их головой свою длань.

Снова щёлкнуло.

– Эй, малыш, не пугайся. Мы возвращаемся к себе.

Это ему?

И тут же оператор сенсоров доложил:

– Энергетическая активность корабля людей восемьдесят процентов!

Снова слепящая плазма из двигателей, быстро превращающаяся в крошечную звезду, впрочем, почти сразу исчезнувшую из вида. И только тут наконец сейе отпустило. Он до последнего момента ждал, что люди обманут. Пять тысяч детей – заманчивые заложники. Правда, русские никогда к подобному не прибегали, в отличие от других людей, но... Всё когда-нибудь бывает впервые...

– Связь с транспортом. – Радист снова сунул ему микрофон.

– «Аальрих», как вы?

– Всё в порядке, сейе. Спасибо за помощь.

– Тут нужно благодарить людей, а не нас.

В мембране хмыкнули:

– Верно. Но вы могли заупрямиться...

– Пришёл приказ вождя вождей – мы готовимся заключить мир с империей. Так зачем нам лишняя кровь?

Облегчённый вздох в мембране.

– Теперь понятно... Всё равно, спасибо, сейе.

– Не за что. Будем ждать буксир?

– Вы уже знаете?

– Разумеется. Так что мы повисим тут рядом. На всякий случай.

– Ещё раз спасибо, сейе.

Метрополия кланов саури

– Значит, твоё решение твёрдое, Ююми?

Стоящая перед пожилым ветераном девушка в потёртом комбинезоне механика кивнула и нехотя произнесла:

– Спасибо за доброту, уважаемый ююти, но у меня возникли кое-какие проблемы личного характера, поэтому, я, пожалуй, сойду здесь.

Капитан вздохнул:

– Жаль, юили, очень жаль. Мне понравилось, как ты исполняешь свои обязанности, да и, честно говоря, если бы не ты, реактор «Аальриха» взорвался бы куда раньше. Так что мы уцелели не только благодаря людям, но и тебе...

При упоминании людей острые уши девушки на мгновение дёрнулись, но она сумела взять себя в руки.

– Здесь легко можно найти замену, командир. Метрополия всегда страдала от избытка лишних рук.

Старик кивнул. Это было правдой.

Чудо, произошедшее в космосе, когда они уже распрощались с жизнью на валящемся в бездну недвижимом корабле, оставило свой след в его душе. Дождавшись буксира, отведшего их к станции, где им поставили новый реактор, транспорт продолжил свой путь и достиг порта назначения. Детей уже отправили на планету. А «Аальрих» завис у пирса базовой станции, ожидая ремонта. Всё-таки произведённая на скорую руку замена – не чета специализированному ремонту. И тут его механик, нанятая на планете отправления девушка, вдруг хочет списаться. Странно, но... Командир транспорта вежливым кивком попрощался с уже бывшим членом экипажа:

– Да будет над тобой длань светлых богов, юили.

– И над вами, командир.

Она забросила тощий вещевой мешок армейского типа на плечо и двинулась к лифтовой кабине. Дверь коротко прошипела, пуская её внутрь. Короткий толчок, пол двинулся вниз. Ююми наконец смогла расслабиться. Хвала богам, светлым и тёмным, что на этот раз ей повезло! Дважды она была под рукой смерти. Первый раз, когда непонятным образом умудрилась устроиться на отправляемый в спешке под обстрелом кораблей аури транспорт с детьми. Второй, когда изношенный реактор едва не взорвался при аварийном выходе из гиперпространства и их спасли люди. Этот случай вызвал огромный резонанс среди кланов, и практически каждый член экипажа «Аальриха» стал в некотором роде звездой средств мас-

совой информации. А это являлось для беглянки смертным приговором. Так что оставалось срочно списываться с борта и уносить ноги куда глаза глядят. И чем быстрее, тем лучше.

Выйдя из кабины и покинув терминал прибытия, Ююми торопливо набрала короткий номер на потёртом коммуникаторе армейского образца.

– Айе, Марг.

– Айе... Ююми? Это ты?!

– Угадал. Мне надо исчезнуть. Желательно куда подальше и побыстрее.

В трубке послышался возглас досады:

– Пхе, естественно! Ас Сарема увеличил награду за твою голову до миллиона кархов!

На миг у девушки перехватило дыхание, но тут же голос в трубке продолжил:

– Не будь ты моей сестрой, Ююми... Короче, сегодня после полуночи подходи к шестому транспортному центру. К служебному входу. Ты хочешь исчезнуть куда подальше? Я гарантирую, что искать тебя будут долго. Очень долго.

– Надеюсь, не на небесах? – мрачно осведомилась беглянка.

– Нет. Не волнуйся. Всего лишь другой мир.

Глава 7

– Ты уверен, что это безопасно? – Ююми требовательно смотрела на брата, вытянув голову из ящика.

Молодой мужчина в форме кивнул:

– Абсолютно. Этот комплекс идёт на Фиори, независимый мир, как я тебе уже говорил. Вождь вождей и император людей заключили соглашение, по которому планета признаётся нейтральной. – Он зачем-то оглянулся по сторонам и гораздо тише произнёс: – Взамен нам будут поставлять истинные яффары в неисчислимом количестве!

– Не верю!

– Айе, сестра! Это лишь половина добычи! Вторая будет идти в империю Русь!

– Слишком хорошо, чтобы быть правдой, – не доверяя словам брата, негромко произнесла девушка.

Но тот запальчиво возразил:

– Да?! А ты знаешь, что жена фиорийского владыки – любимая дочь нашего вождя вождей? И даже родила дочь от своего супруга!

От сердца Ююми отлегло, значит, она идёт к своим. Подумаешь, дикие! Зато там, если этот мир действительно нейтрален, она сможет не бояться преследования со стороны клана ас Сареми...

Брат заторопился:

– Всё, закрываю. Иначе тебя обнаружат.

– Когда отправка?

– Через час. Так что продержись. А там уже будет легче.

Он задвинул техническую крышку контейнера, через которую девушка проникла внутрь. В полной тишине ангара послышались его удаляющиеся шаги, хорошо слышимые через тонкий пластик обшивки упаковки.

Ююми осталась одна. Чуть подсветив крошечным фонариком, осмотрелась. Блок роботизированного горнодобывающего комплекса производства клана аль Харра занимал почти весь контейнер. Для неё места оставалось совсем немного, даже ноги не вытянуть. Приходилось сидеть скорчившись в неудобной позе и ждать, когда начнётся отправка на Фиори. Хвала светлым богам, что у неё есть такой брат!

Планета клана ас Самих в зоне саури

Два месяца назад

– Ююми, я решил выдать тебя замуж.

Девушка, стоящая перед сидящим в кресле высоким мужчиной, вскинула до этого опущенную голову под девичьей накидкой.

– Отец...

– Мы договорились с кланом ас Сареми, что брак между нашими детьми послужит к упрочению союза между нами. Свадьба через три недели.

– Дозволено ли мне узнать, кто из клана станет моим мужем?

Саури в кресле пошевелился:

– Это Горх ур Сареми. Старший сын вождя.

Девушка побледнела, опустив глаза. Горх! Тот самый, который поклялся обесчестить её после свадьбы, отдав своим слугам! Тот, кто ненавидит Ююми больше всех на свете! Даже больше, чем людей! И за что? За то, что она отказалась тогда танцевать с ним! Пусть отказ и был на глазах у всех присутствовавших на балу в честь её демобилизации. Ей было

просто противно танцевать с тем, кто отсиживался в тылу, пока она воевала с варварами из человеческих миров. Но из-за такой мелочи произнести асху – клятву смертной мести!.. Нет! Никогда! Лучшие умереть! Или... бежать... Другого выхода нет. Иначе...

– Шурха клана ас Самих Ююми, рассмотрев и взвесив все аспекты вашего дела, суд клана ас Самих постановил следующее: изгнать вас из клана, лишить титула шурхи клана ас Самих – старшей дочери. Кроме этого вынесено особое постановление: вы также лишены защиты клана и объявлены свободной к охоте.

Председатель Высшего суда клана бросил на замершую в клетке фигуру с опущенной головой презрительный взгляд и сел. Прозвучала команда:

– Освободить преступницу.

Двери клетки раскрылись, и дюжие охранники вытащили девушку наружу. Поставили на помост. Лязгнул меч, вытащенный из особого ящика. Щёлкнули специальные клещи, и на помост с тупым стуком упали две половинки родового оружия. Снова в зале прогремел голос:

– Она изгнана. Забудьте имя опозорившей нас.

Все, кто присутствовал при церемонии, поднялись со своих мест и хором произнесли:

– Проклята и забыта. Именем клана...

Ююми всхлипнула. Потом... потом было много чего. Бегство от охотников за головами, которых наняли родственники Горха, поддельная личность, купленная на последние деньги. Постоянный страх, что когда-нибудь её убьют. Скитание по всем планетам кланов. Приходилось голодать, бросать выгодные предложения, даже ночевать на улицах и под мостами. Настоящее чудо, когда её спасли люди, и – последний шанс на спокойную жизнь.

Всё-таки хорошо, что её родной брат не отвернулся, как все остальные, и, рискуя, что вызовет гнев отца, главы клана, решился помочь изгнанной сестре. Будучи отличным администратором, он служил при дворце самого владыки и знал многое. Поэтому, услышав о Фиори, не раздумывая сообщил сестре о возможности покинуть миры высоких и истинных. Из-за аварии с реактором Ююми чуть не опоздала к отправке, но всё же успела буквально в последний миг. И вот теперь...

Она вздрогнула – ангар наполнился шумом и криками. Началось... Лязгали сочленениями и манипуляторами разгрузочные механизмы, кричали операторы и распорядители. Её контейнер, точнее, тот, в котором она пряталась, качнулся, взмыл в воздух. До уха донеслось:

– Что тут?

– По спецификации комплект обогатительного конвейера.

– Принято. Соответствует. Давай, отправляй. На воротах уже заждались!

Солёная шутка, от которой прихлынула кровь к щекам, – и девушка ощутила движение. Оставалось совсем немного... Знакомое гудение телепортационной системы, работающей с полной нагрузкой, Ююми услышала задолго до того, как платформа, на которой стоял груз, остановилась. Снова донеслись голоса:

– Живее! Живее! Чего возитесь?!

– Сканер куда-то запропастился!

– Да плюньте вы на него!

Она узнала голос брата.

– Видите же – пломбы целы! Чего вам ещё надо?!

Что ответили, она не разобрала, но контейнер качнулся и поплыл по воздуху. Лязгнул пластометалл покрытия. Она едва успела закрыть глаза, и даже сквозь закрытые веки ударило нестерпимым сиянием отправки, выжимая слёзы. Знакомое по десяткам прыжков ощущение подтвердило, что она уже на этой, неизвестной ей Фиори. Выходить? Ни в коем случае! Пока ворота работают, беглянку могут просто вышвырнуть назад. Кому нужны нелегальные эмигранты? Вцепилась изо всех сил во что-то, похожее на трубу, потому что контейнер опять сдви-

нулся с места. И на этот раз не по воздуху. Его явно тащили по земле. Опять донеслись голоса, говорили на совершенно незнакомом языке. С глухим ударом контейнер замер на месте.

Внезапно совсем рядом раздались снова голоса, теперь на истинном наречии и на человеческой речи, хорошо ей знакомой по службе в армии:

– Итак, высокий, это последний контейнер?

– Да, хомо. Теперь комплекс в полном комплекте, и вы можете отправлять его в работу. Запускаете вот эти две упаковки первыми, а они уже сами проведут полный монтаж.

– Благодарю за подсказку, высокий.

– Не за что, человек. Надеюсь, яффары будут поступать к нам без обмана?

Послышался короткий смешок. Кого? Человека? Саури? Смех у наших рас одинаков. Но откуда здесь люд?! Айе... Она совсем забыла слова брата – Фиори же нейтральная планета! Так что наличие здесь людей неудивительно...

Бамс! В контейнер что-то грохнуло, и тут сразу оба, и человек, и саури, возмущённо что-то заорали на обоих языках. Послышались другие голоса. Незнакомая речь, в которой явно слышались просящие и извиняющие нотки. Ююми чуть успокоилась – туземцы что-то напутали... Ух... Контейнер вновь поплыл по воздуху. Ага! Вот и знакомые технологии. Это точно антигравитационный погрузчик. Чуть коснувшись, контейнер мягко замер на месте. Всё затихло. Ну как затихло? Просто шум и голоса стихли, доносясь уже откуда-то издалека. Потом раздался слабый шум явно механического двигателя. Лёгкий щелчок, с которым закрываются замки. Всё? Груз оставили на складе и можно выбираться?

Девушка протянула руку к люку, собираясь уже открыть его и выбраться наружу, чтобы осмотреться, но тут вновь услышала человека. Замерла. Тот что-то бормотал себе под нос. Ююми затаила дыхание. Побурчав, человек ушёл. Она слышала, как что-то хлопнуло наверху. Облегчённо вздохнула. Нет, лучше немного подожд...

Додумать мысль она не успела. Громовой рёв мощных двигателей заставил закричать от боли в ушах. Скорчившись, саури кое-как оторвала от облегающего её комбинезона пришитую раньше заплатку, раздрала её на две части и вставила в ушные раковины. Стало легче. Трясущимися руками потянулась к ручке открывания люка, и тут же её прижало к трубе, за которую она раньше держалась. Они двигаются? Перегрузка дала знать, что груз взлетает в воздух. Девушка похолодела – если в космос, то она...

Извиваясь, змеей выскользнула наружу. Хвала всем богам, есть освещение. Неяркое, похоже дежурное. Но ей хватит. Торопливо осмотрелась – огромное помещение, заставленное контейнерами. Ангар? Только тут сообразила – грузовик! Атмосферный грузовой корабль! Стало тяжело дышать, на уши вновь навалилась боль. Где же выход? Позади – гигантская грузовая аппарель. А это что? Лестница? Шатаясь, устремила к ней. Кое-как, со свистом втягивая воздух в лёгкие, устремила к виднеющемуся высоко вверху люку, над которым призывно горела табличка. Шаг за шагом. Только вперёд. Дышать становилось всё тяжелее и тяжелее. Ну, ещё немного... Напрягая все силы, провернула ручку и толкнула люк. Тот с трудом, свистя выпускаемым воздухом, нехотя подался. Преодолевая напор вырывающейся на свободу атмосферы, перевалилась через комингс, и металлический вытянутый овал с сочным шлепком стал на место, отсекая трюм от жилой части. Лишившись сознания от перенапряжения, Ююми упала на ребристый металлический пол...

Сидящий за штурвалом грузовика Дмитрий ощутил удар давления по ушам. Что за?.. Обернулся в пилотском кресле – никого. Рубка управления пуста. И вроде бы всё нормально. Внимательно осмотрел панель управления. Не понял... Ан нет! Лампочка, показывающая состояние дверей, ведущих в трюм, мерно мерцала. Открыт замок? Как же так? Ведь он, выходя из грузового отсека, лично запер двери. На грузовике, кроме него, никого нет. Не духи же решили подшутить? Мгновенно прикинул – до рудника ещё часа три лёта. Успеет сбегать проверить, что за проблемы. Ему скоро подниматься до восьми тысяч, и разгерметизация на такой

высоте – далеко не шутка! Включил автопилот – минут сорок у него есть. Вполне достаточно. Отстегнулся, на всякий случай сунул в карман привычного комбеза автоматическую аптечку, затем открыл дверь рубки. По ушам сразу надавило. Значит, давление атмосферы точно упало. Торопливо заспешил по коридору к трюму. Несколько раз пришлось подниматься и спускаться по трапам. Но вот, хвала богам, и последний коридор. Завернул за угол и... Замер на месте. На полу находилась распростёртая фигура с замотанной тряпками головой. Женщина? Девушка? Точно не мужчина, больно тонкая... Откуда она здесь?! Заяц? Но кто?!

Осторожно приблизился, уши уловили тонкий свист уходящего в трюм воздуха. Сейчас, на высоте, двигатели работали почти бесшумно, так что посторонние звуки можно было различить легко, тем более тренированным слухом. Переступив через лежащее ничком тело, дождал дверь до конца, провернул ручку, задраивая наглухо. Гул турбин пропал, а боль от ушей начала отступать. Система жизнеобеспечения начала восстановление давления внутренней атмосферы.

Дмитрий поёжился, потом присел на корточки, осторожно, готовый ко всему, дотронулся до плеча незваной пассажирки. Тёплое. Кстати, отметил на ней стандартный комбез. Значит, это вряд ли может быть фиорийка. Уже догадываясь, кто перед ним, потому что прекрасно знал, откуда прибыли контейнеры, лежащие сейчас в грузовом отсеке, легко перевернул тело на спину, чтобы убедиться в правильности своей догадки... Он не ошибся. Это действительно саури... Девушка-саури. Лет двадцать пять, даже меньше. С припухшими веками, чуть впалыми щеками, с испачканными въевшейся под коротко остриженные ногти смазкой. Очень красивая. Настолько, что, пожалуй, практически не уступит самой Ооли... Тьма... За что ему это?! И как теперь поступить?

Судя по тому, как она здесь очутилась, она либо беглянка из кланов, либо как-то пробралась на планету иным путём. Но Атти не говорил, что возле Фиори засекли чужие корабли. Русский фрегат и Средний Лист кланов – единственные два корабля, находящиеся на орбите. Значит, точно нелегал. Наверняка пряталась в контейнере. Выбросить за борт, да и дело с концом? Машина идёт над горами. Если не задохнётся от недостатка кислорода, то уж от падения с такой высоты разобьётся гарантированно. И никаких проблем и хлопот... А, боги Тьмы!!! Подхватил хрупкое тело на руки, понёс в рубку. Массивная дверь послушно открылась, и Дмитрий опустил по-прежнему пребывающую без сознания саури на пилотскую лежанку. Достав из кармана аптечку, приложил к обнажённому запястью. Аппарат пискнул, начав диагностику и лечение. Спустя мгновение саури задышала глубже и ровнее, но так и не пришла в себя. А ему некогда стоять возле лежанки, впереди горы, и нужно отключать автопилот...

Задёрнул занавеску, уселся обратно в кресло. Это потом, когда машина пройдёт маршрут полностью и данные о полёте будут забиты в память управляющего логгера, её можно пускать даже одну. А сейчас, когда аппарат летит по сигналам с орбиты и его ведут по трассе оба космических корабля, приходится почти всю дорогу идти в ручном режиме... Чуть повернул громадину грузовика. За лобовым стеклом кабины проявилась голубоватая тёмная полоса скального хребта, быстро приближающаяся к машине.

Тьма! Будь эта встреча месяц назад, он бы не задумываясь прикончил эту саури. А теперь... Деваться некуда. Всё равно придётся общаться. Рано или поздно мир подпишут официально. Подумать только, тогда, в вечер воспоминаний с Атти, оказывается, на Фиори прибыл император! Сам! Лично! И вождь вождей! Но всё-таки хорошо, что владыки смогли пообщаться вот так, лицом к лицу. Без посредников и подсказчиков. И разумеется, что итогом их встречи стал пока ещё очень хрупкий, готовый превратиться в ничто от малейшего чиха мир между двумя державами, воюющими между собой уже больше полувека... И вот – на тебе. Ушастое чудо, свалившееся ему на голову. И что теперь прикажете ему делать?! Вот повезло так повезло, как говорится! Надо срочно сообщить Атти о нелегале. Или подождать, пока она очнётся? А то поднимешь всех на уши, а выяснится, что саури тут официально. Техник там,

или наладчик. Просто ему, как обычно бывает в воцарившемся из-за прибытия грузов бардаке, забыли сообщить. А он, не зная о наличии на борту ещё одного, хм, разумного, стартовал, не убедившись в том, что специалист в безопасности...

Мужчину передёрнуло. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. «Ладно. Придёт в себя, узнаю, кто она, тогда и решу, что делать».

...Ююми очнулась сразу. Рывком, как привыкла в армии. Иногда проснуться мгновенно означало жизнь... Резко приподнялась на локте, торопливо осмотрелась по сторонам – кабина атмосферной машины. Правда, модель незнакомая, но, кажется, в случае чего она сможет разобратся. В конце концов, все машины чем-то похожи друг на друга и построены по одному принципу. Главное, теперь можно спокойно дышать и уши больше не болят. Кстати... Ощупала голову – самодельные затычки пропали. Это не страшно. И чувствует себя она довольно хорошо, как ни странно.

Незнакомый звук привлёк её внимание. Перевела глаза на его источник и ахнула, хорошо, что про себя, – человеческая аптечка! Этот армейский аппарат людей был ей хорошо известен и являлся желанным трофеем среди солдат, потому что гарантированно мог вытащить раненого с того света. Иногда за такой платили по тысяче кархов, а тут... Кто-то неслыханно расщедрился. Перевела глаза с аптечки вбок – холодная металлическая стенка. Стандартная для любой техники. Скосила глаза в другую сторону – привычная по жилым ульям-тибамам тканевая занавеска весёленькой, но незнакомой расцветки. Сквозь ткань можно было различить пилота. Тот спокойно сидел в кресле, время от времени корректируя полёт машины. Интересный аппарат! Наверное, что-то новенькое, потому что раньше Ююми с такими не сталкивалась. В кабине тепло, даже уютно. И не слышно ни звука двигателей, ни других шумов. Обыкновенная спокойная тишина. Девушка даже немного расслабилась. Ну что? Пора объявляться? Впрочем, судя по позе пилота, лучше его пока не отвлекать. Пусть расслабится, а то ещё дёрнет джойстик ненароком... Жаль, что через лёгкую ткань не разобрать, кто за рулём. Но похоже, мужчина. Крупный, сильный, очень большой для кланов. Наверное, из местных обитателей. Но раз он так спокойно управляет новейшей техникой, то наверняка не испугается и сможет спокойно выслушать её объяснения. Так что лучше пока просто подремать...

Внезапно в желудке заурчало. Ююми торопливо обхватила живот, но тот, в кресле, кажется, услышал, потому что, не оборачиваясь, с небольшим акцентом негромко произнёс:

– Эй, юили, если хочешь есть, вылезай. Там... – вскинул руку, показал в сторону пальцем на соседнюю стенку, – кухня. Можешь что-нибудь приготовить.

– Спасибо. Ты не волнуйся. Я уже в порядке и ничего плохого тебе не сделаю.

Тот кивнул, снова погрузился в работу.

Девушка отодвинула занавесь, слезла с лежака, осмотрелась. А тут здорово! Всё новенькое, ещё пахнет краской и пластиком. Только что с завода наверняка. Интересно, кто их делает? Аль Чамри? Иль Ухара? Тьма! Какое ей дело до этого? В месте, куда показал пилот, была ещё одна дверца. Но не массивная герметичная, как та, что вела из рубки управления, а простая, можно сказать, обычная. На мгновение саури озадачилась – почему дверь, а не занавеска? Кланам что, некуда девать сырьё? Впрочем, не её дело. Прощмыгнула мышкой внутрь крошечной кухоньки и замерла от удивления – вот почему ей не знакома модель машины! Это же человеческая модель! Айе... Но тут же успокоилась – Фиори нейтральная планета. Почему бы аборигенам не покупать товары и у людей? Техника у тех на высоте, в этом им не откажешь...

Едва сдержала возглас изумления, обнаружив на полке большую банку человеческого кофе довольно дорогого сорта. Увидев дверцу стазис-шкафа, открыла и охнула: тот был битком забит различными деликатесами, опять же человеческими. Правда, кое-что выглядело совершенно незнакомо, но зато пахло невероятно! Она быстро принялась за готовку. Естественно, делать горячее не станет. Мало ли, вдруг рейс скоро закончится. Но бутерброды сообразит! И – кофе! После демобилизации ей всего пару раз довелось попробовать благородный напиток.

Бытовая техника людей ей была хорошо знакома, поэтому затруднений не возникло. Девушка ловко настрогала копчёное нежное мясо, нарезала сыр тонкими ломтиками, наполнила кипятком большую чашку, бросила туда сразу две ложки сухого напитка, прикинула пропорцию, добавила сахар. Потянула носиком – пахло просто умопомрачительно...

Внезапно, заставив её вздрогнуть, донёлся голос пилота:

– Эй, высокая, сделай и на мою долю пару бутербродов. С мясом, если можно.

– Одну минуту, юсти. Сейчас всё будет готово. И... Вам налить кофе? Если да, то сколько сахара? Предупреждаю, человеческие сладости очень...

– Четыре и одну, – откликнулся тот, не дослушав.

Айе, грубиян! Ну и ладно. Абориген. Что с него взять?

Дождёвая ломоть нежнейшей, просто тающей во рту ветчины из незнакомого мяса, Ююми сняла с полки ещё одну кружку, насыпала ингредиенты, залила кипятком. Тщательно размешала, поставила на поднос, стоящий тут же. В отдельную тарелку, опять же человеческую, положила четыре ломтика ароматного хлеба, на свободное место водрузила стружки копчёного мяса. Подхватив поднос, отодвинула им занавеску и шагнула в кабину. Пилот, кстати, немного расслабился и сидел уже не так напряжённо, как раньше, а куда спокойнее. Ююми бросила взгляд за широкое лобовое стекло – машина еле двигалась среди суровых заснеженных скал. Пилот, не глядя на неё, подхватил с подноса кружку, второй рукой переставил тарелку на колени. Девушка, замерев, всматривалась в проплывающий в окне пейзаж, зачарованная первобытной мощью девственной природы.

– Спасибо, юли.

– Как красиво... – выдохнула она, затем повернулась к пилоту, нехотя отрываясь от созерцания красот за окном, и только тут поняла, что разумный, ведущий грузовик, не высокий и не абориген, а человек. Вот почему он такой огромный!

Она невольно шагнула назад, отчего на лице врага появилось недоумение. Быстро дождав очередной ломоть мяса, он спросил:

– Ты чего? Разве тебя не предупредили?

– Предупредили?! – едва не взвизгнула она, хватаясь по привычке за отсутствующую рукоятку штатного меча и осознавая, что у неё нет никакого оружия.

Надо отдать человеку должное – он сразу всё сообразил. Его скулы закаменели, а глаза стали ледяными.

– Ты – нелегал?

Странно, но он даже не делал попыток подняться со своего места. В рукопашной гигант сразу сломает её, невзирая на подготовку и армейскую службу. Она уже поняла, что этот человек тоже из бывших военных, а значит, преимущества у неё нет.

– Значит, заяц... – произнёс человек непонятное. Его мышцы напряглись, но вдруг расслабились. Неожиданно спокойно он попросил: – Сядь где-нибудь и не мешай. Посадка здесь трудная.

Ююми с трудом удержалась от крика. Лихорадочно огляделась по сторонам, чувствуя, как по спине под одеждой сползает липкая струйка холодного пота. Из огня да в полымя... Светлые боги! За что?! Попасть в грязные руки людей! Да лучше бы она досталась ас Сареми! По крайней мере, её телом насладились бы истинные и высокие, а не ничтожные людишки...

Глава 8

Николай Рогов в очередной раз набрал оставленный братом номер и замер в ожидании. Предыдущие попытки окончились полным провалом. Нежный женский голосок автоматической станции любезно сообщал:

– Извините за доставленные неудобства, но данный сектор ещё не подключён...

Неужели и сейчас будет то же самое? Уже неделю он пытался дозвониться до брата, узнать, как тот устроился на Фиори, не нужно ли ему чего-нибудь переслать из империи, но тщетно. Радовало, что номер действительно существовал, и вскоре, как ему сообщили, должен быть задействован.

Уже привычные гудки вызова вдруг прервались пощёлкиванием релейных станций. Николай встрепнулся – раньше такого не было. Ещё пара гудков...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.